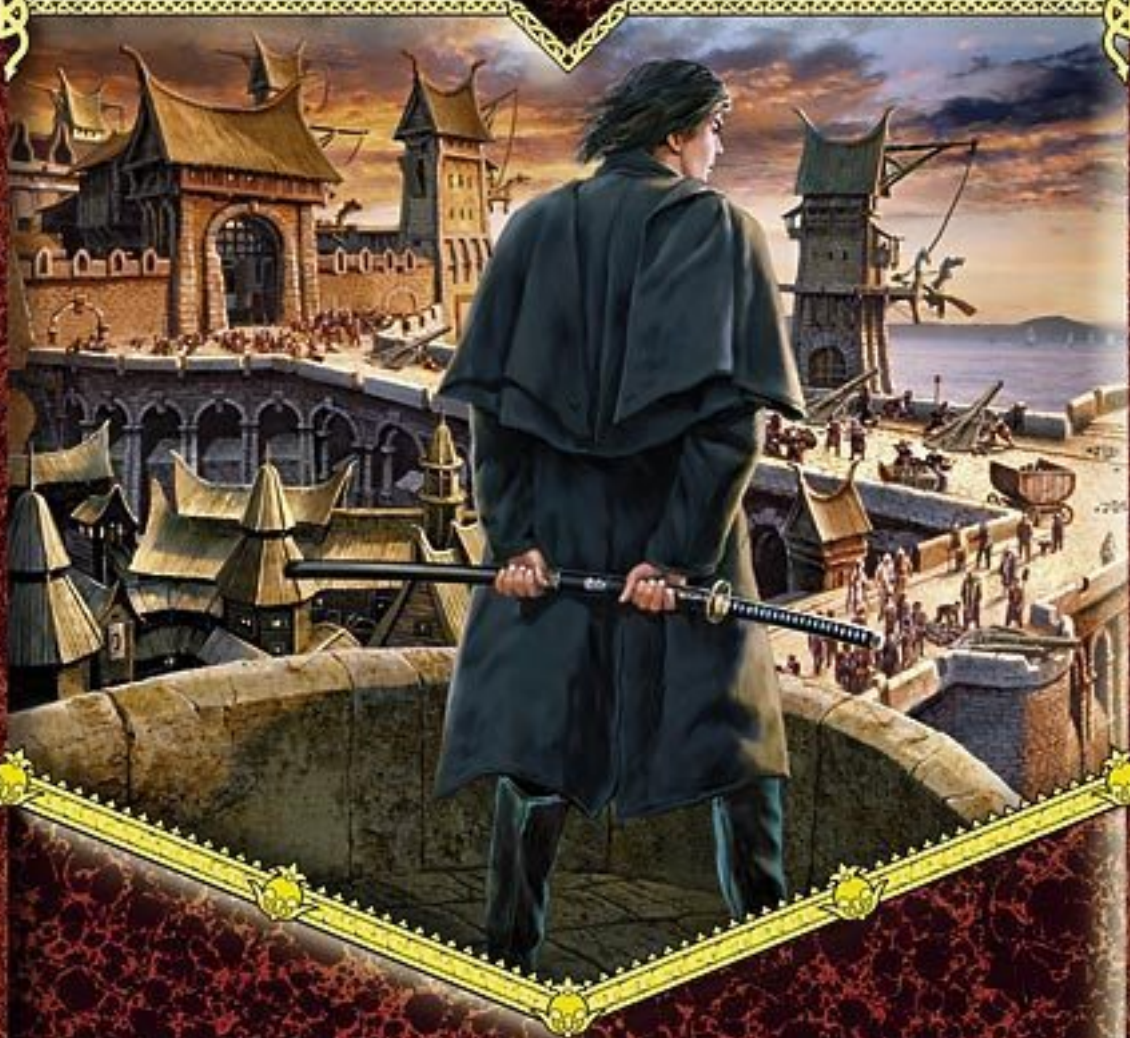

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Евгений ЩЕПЕТНОВ

ВОЕНАЧАЛЬНИК

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

Истринский цикл

Евгений Щепетнов

Военачальник

«Щепетнов Евгений»

2013

Щепетнов Е. В.

Военачальник / Е. В. Щепетнов — «Щепетнов Евгений»,
2013 — (Истринский цикл)

ISBN 978-5-9922-1350-8

Страшная беда накатила на некогда мирную Истрию. Внутреннее междоусобное противостояние переросло в жестокую борьбу с внешним врагом, высадившимся на материке. Плетутся заговоры, толпы кровожадных воинственных соседей Истрии, обладающих магическими способностями, убивают ее защитников. Последняя надежда империи – Влад, ранее земной человек, а теперь воин и маг. Сумеет ли он противостоять древнему Злу, разжигающему пожар войны? Сможет ли победить, когда половина страны захвачена и лежит в разрухе? Это покажет время...

ISBN 978-5-9922-1350-8

© Щепетнов Е. В., 2013
© Щепетнов Евгений, 2013

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	29
Глава 4	41
Глава 5	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Евгений Щепетнов

Военачальник

Глава 1

Смеркалось, когда Влад и Амалия подошли к дворцу императора – они не стали связываться с каретой, тем более что идти им было минут пять. Улица, как всегда перед балом, была запружена различными экипажами с напыщенными кучерами.

Граф и его телохранительница прошли мимо этого сборища «майбахов» Средневековья и направились к широким дверям, возле которых зоркие охранники следили за тем, чтобы никто лишний не смог попасть на собрание цвета империи. Стражники уже знали графа Савалова, поэтому пропустили его без лишних вопросов. Влад приказал Амалии оставить дома ее неизменный меч и сменить костюм, обтягивающий ее как вторая кожа, на не менее соблазнительное, но более соответствующее моменту бальное платье с высоким разрезом по бедру. Увы, туфель на шпильках для нее не нашлось, да и телохранительница не стала бы надевать обувь, мешающую охранять тело господина.

Белоснежное шелковое платье при ходьбе открывало взору собравшихся ее смуглую стройную ногу, но при этом не стесняло движений, и в случае опасности девушка могла мгновенно отреагировать на нападение. То, что при ней не было ее привычного меча, ничего не значило – Амалия сама по себе являлась совершенным оружием, поскольку владела различными способами борьбы – как с мечом, так и без него. Ее хрупкое на первый взгляд тело обладало огромной силой, сравнимой с силой нескольких тренированных мужчин, и скоростью, многократно превышающей скорость обычного человека.

Ее господин, магистр магии граф Савалов, а проще Влад, был самым могущественным магом этого мира, в который он попал с Земли в результате удара шаровой молнии. Кроме того, Влад был еще величайшим лекарем и воином.

Сегодня они шли на бал императора, чтобы встретиться с ним и получить нужный Владу указ, разрешающий ему пойти войной на соседей-дворян, заливших территорию его графства кровью. Крестьян убивали и угоняли, деревни разоряли, имущество и продовольствие разграбляли. За всем этим стоял двоюродный брат императора – герцог Ламунский, который нацелился получить трон империи.

Бальный зал, залитый светом магических светляков, сверкал и переливался. Свет отражался на лакированных поверхностях столиков изысканной формы, инкрустированных золотом и самоцветами, в колоннах, отполированных до зеркального блеска, и в многочисленных драгоценностях приглашенных на бал знатных людей.

Гости были увешаны этими безделушками, вне зависимости от того, женщины это или мужчины. Вероятно, им казалось, что от количества сокровищ зависит их социальный статус в глазах окружающих: не дай бог, окажется, что у графа Мануйлова на один перстень меньше, чем у графа Серкова! Это же трагедия!

Влад очень прохладно, и можно даже сказать презрительно, относился к этим проявлениям тщеславия – мажоры, они в любом мире мажоры, надели ли они на себя килограммы драгоценностей или уселись в подаренный мам-папой тонированный автомобиль – все равно они останутся болванами.

Все, что он позволил себе и своей спутнице, было строго функционально и необходимо: перстень с красным алмазом, являющимся накопителем Силы, и почти такой же, только попроще, – на Амалии. Этот камень подпитывал ее защиту от магического и физического разрушительного воздействия.

Влад оглядел залу, людей, происходящее – пышное безумие этой оргии не вызвало у него почтения или восхищения, все, что ему было нужно, – получить необходимый документ от императора и свалить отсюда как можно быстрее. Танцы он не любил, массовые скопления народа – тоже, они навевали мысль о каких-то сражениях, а ему и так в жизни хватало этого добра.

Амалия, наоборот, как будто наслаждалась потоком людей, сверкающим каскадом драгоценностей, оно и понятно – почти всю свою сознательную жизнь девушка провела в роскоши: ее семья и бывший муж были богатейшими людьми ее страны, и, видимо, у нее в душе всколыхнулись воспоминания.

Влад с улыбкой посмотрел на свою спутницу и спросил:

– Что, нравится?

Она улыбнулась и, прижавшись к его плечу головой, ответила:

– Не больше чем вы, господин Влад!

Его улыбка увяла, когда вспомнил, как он добился этой всепоглощающей любви.

Фактически Амалия была его рабыней, даже больше чем рабыней... Когда-то он сам попал в рабство на южное побережье материка, а она некоторое время являлась его хозяйкой и, пользуясь тем, что он был заключен в антимагический ошейник и ничего не мог противопоставить, использовала его в качестве сексуальной игрушки, рассчитывая впоследствии насладиться его мучительной смертью. Она была испорченным, кровожадным, избалованным существом, не знавшим никаких моральных запретов в стремлении к любым, в том числе и запретным, удовольствиям.

Захватив ее в плен, Влад полностью реконструировал ее личность, воспользовавшись магией драконов, внушил преданность себе, граничащую с безумием, – если бы он приказал девушке вспороть живот и развешать свои внутренности по кустам, она сделала бы это с радостью и любовью к нему. Впрочем, за то время, что он с ней путешествовал и жил в одном доме, Влад заметил, что слияние старой личности с новой, модифицированной, дало неожиданный результат: Амалия стала искренне его любить, любить так, что уже не было понятно, стало ли это результатом его работы над ее натурой или же любовь и дружба между двумя людьми, мужчиной и женщиной, проводящими все свое время вместе, и в бою, и в постели, возникли независимо от его магического участия.

Она по привычке называла его на «вы» и господином – так повелось, и он не протестовал, потому что ему самому так было удобнее.

Амалия, как и Влад, была не совсем человеком, а может, и вообще не человеком. Он модифицировал не только ее разум, но и тело: девушка была невероятно красива, а ее стройная фигурка (очень миниатюрная) наводила на мысли о ее слабости, хрупкости и нежности, но это было далеко не так. Амалия – живая машина убийства, с многократно усиленными мышцами, с увеличенной в десятки раз скоростью реакции – для нее муха не проносилась в воздухе, а медленно проплывала, как облако в небе.

Влад иногда подумывал, а смог бы он сам победить ее в реальной боевой рукопашной схватке? При модификации тела Амалии он внес в него такие изменения, каких не было даже у него – до себя никак руки не доходили.

Эта девушка стала его гордостью, результатом деятельности его высочайшего магического умения. А к тому же – просто отличной подругой, любовницей и напарницей, на которую можно положиться в любой ситуации. Ее магический перстень с закачанной в него Силой Влад замкнул на систему регенерации своей телохранительницы и на отражение физических и магических атак – ничто не могло коснуться ее: ни нож, ни стрела, ни меч, ни магический удар, пока в кристалле перстня содержалась Сила. Увы, запасы Силы в перстне были хоть и огромны, но тоже не безграничны – во время жестокой затяжной битвы они могли истаять за считанные минуты.

Его защита, конечно, была мощнее – он являлся магом, сильнейшим магом этого мира – по крайней мере, в этой части континента. . . . Его магический узел вмещал столько Силы, что не снилось ни одному из магистров магии, что стояли теперь у стены тесной группой и ожидали появления императора. Этот узел был замкнут на восстановление, регенерацию его тела, так что убить его было трудно, практически невозможно – пока имелась Сила в узле или перстне.

Перстень Влада тоже являлся произведением магического искусства – редкостный красный алмаз, считающийся самым лучшим накопителем Силы, вмещал ее столько, что можно было загнать туда несколько объемов самого узла, и был замкнут как на узел, так и на защиту владельца. Как и у Амалии, он прикрывал хозяина от физических ударов и магических вторжений.

Поле, предохраняющее Влада и Амалию, невозможно было видеть или осязать, оно находилось на расстоянии примерно двадцати сантиметров от их тел и не пропускало только те физические объекты, которые оказывали на него ударное воздействие. Тут имелись, конечно, свои минусы. Например, можно было убить владельца магического артефакта, если медленно вдавить в него кончик меча, – поле бы не стало против этого протестовать. Но кто медленно втыкает меч? И кто будет ждать, когда в него медленно воткнут меч? Остальное – огонь, сдавливание, утопление, тоже не воспринималось артефактом как агрессия.

Возможно, это и было упущением, но, как преодолеть эти преграды, Влад не знал, а времени на эксперименты у него не хватало – проблем было как блох на бродячей собаке. Впереди намечалась война с соседями-дворянами, наущаемыми вездесущим герцогом Ламанским, война с подземными жителями – человекоящерами (а точнее – ящеролюдми), обустройство своих земель, развитие клиники и много, много дел, требующих его непосредственного участия.

Люди в зале тихо переговаривались, отчего в воздухе висел непрерывный гул – кто-то громко смеялся, кто-то тихо шептал своему собеседнику на ухо, а кто-то в углу незаметно прижимал свою спутницу к стене, наговаривая ей нежные слова в расчете на ночное продолжение разговора. Время шло.

Наконец огромные, высокие, светлого полированного дерева двери открылись, и мажордом грубо закричал:

– Его императорское величество император Истрии Метислав Третий!

В залу почти вбежал молодой человек, лет около двадцати, богато одетый и увешанный цепями, орденами и кулонами, на его русой голове с трудом удерживалась небольшая корона, сверкающая крупными бриллиантами и изумрудами, – корона императоров Истрии. Его лицо, помятое и какое-то истасканное, было бледным, с пятнами лихорадочного румянца на щеках. Он что-то бурно говорил своему спутнику, главе гильдии магов, и, пробежав через бальную залу, уселся на трон, отдуваясь и покрывшись испариной.

Влад подумал: «Похоже паренек совсем не уделяет внимания физкультуре и слишком много – алкоголю. Впрочем, какая мне разница? Главное, чтобы индульгенцию на искоренение мятежных дворян подписал. Конечно, можно было бы придушить их и без разрешения, но потом будет столько проблем, что лучше этого избежать».

Музыканты в углу заиграли какую-то плавную мелодию на незнакомых Владу инструментах, причем, ноты они и в Истрии ноты – плавная музыка звала к танцу, и скоро пространство наполнилось парами, сходящимися и расходящимися в сложных па и пируэтах.

Влад не любил танцев и относился к ним довольно презрительно (Ну а что еще делать, когда за всю жизнь так и не научился танцевать? Только презирать танцы!), потому спокойно стоял возле стены и наблюдал за происходящим, не предпринимая ни малейшей попытки поучаствовать в этом птичьем базаре.

Он внимательно смотрел на то, что происходит возле императора. Санрат что-то втолковывал Метиславу, тот морщился, потом кивнул и отмахнулся от магика рукой, завершив их переговоры.

Санрат нашел глазами Влада, слегка улыбнулся и кивнул – мол, все нормально. Влад кивнул в ответ и на долю секунды прикрыл глаза в знак согласия.

А бал так и продолжался – пары кружились, музыка сменилась более бодрой и украсилась залихватскими взвизгиваниями каких-то незнакомых инструментов и трелями дудок, напоминающих свирели.

Влад случайно взглянул в лицо своей спутницы и с удивлением заметил, что она с некоторой грустью и тоской смотрит на кружащиеся пары.

– Амалия, ты чего загрустила? Хочешь потанцевать? Тебе знакомы эти танцы?

– Знакомы. У нас танцевали примерно то же самое, с небольшими отличиями. Может, пойдёмте потанцуем?

– Извини, мне Санрат делает знаки, нужно идти к нему. А ты постой тут – сейчас тебя кто-нибудь пригласит, уверен. Потанцуй – почему нет?

– Спасибо, господин Влад! – Амалия радостно улыбнулась, потом нахмурилась. – А как вы без меня? Мне как-то странно оставаться тут одной, без вас!

– Ну как я без тебя? Буду тосковать, писать слезливые письма, а потом приеду с первым же караваном, и мы сольёмся с тобой в экстазе! Ну чего ты, правда, я отойду ненадолго – развлекайся. И смотри, не убей никого из этих разнаряженных индюков! – Усмехнувшись, Влад пошел к нетерпеливо постукивающему ногой магику, стоявшему чуть в стороне от трона.

– Приветствую, уважаемый Санрат! Что случилось? Зачем я вам понадобился?

Магик внимательно посмотрел ему в глаза и слегка пожал плечами.

– Договоренность с его императорским величеством достигнута. После бала указ императора будет подписан, и вы его получите. Тут неприятное известие пришло от моих осведомителей. Вначале спрошу вас: вы с нами, с императором? Только говорите без утайки!

– Хм... я уже говорил вам, – удивленно пожав плечами, ответил Влад. – У меня нет притязаний ни на трон, ни на место главы гильдии. Само собой, я с вами! Тем более что император должен подписать указ – ну как я могу быть против вас! А что все-таки случилось?

– Заговор, многоходовой, сложный, и против императора, и против меня. Ваш заклятый друг герцог Ламунский желает сесть на трон, а кое-кто из моих недоброжелателей желает занять мое место. Наша с вами задача – помешать этому, а потом искоренить заразу, если мы хотим и дальше нормально жить. Итак, наша с вами задача – продержаться этот бал и спасти императора. Ну и самим выжить... Я могу на вас рассчитывать?

– Конечно. Кто вовлечен в заговор, не знаете? Кто из магов, кто из стражи, из знати?

– Точно – нет. Есть подозрения, но... я не уверен.

– А почему бы нам не увести императора?

– А что это даст? Сейчас нам известно, где они будут атаковать, а потом? Лучше уж сразу вскрыть этот нарыв. Главное – выстоять, защитить императора, а затем верные гвардейцы и магики нас поддержат.

– А если не поддержат?

– Тогда убьем всех! Но Метислава спасем! Это и мое, и ваше будущее, наше благосостояние и удача. Заверяю вас, ваши услуги трону не будут забыты, а уж свободу действий, финансирование и все, что вам нужно в борьбе с Ламунским и его союзниками, вы получите в гораздо большем объеме, чем просили. Только давайте спасем императора.

– Я понял. Пойдёмте тогда к нему поближе и будем настороже. Я готов к бою. Впрочем, я всегда готов... жизнь у меня такая. – Влад усмехнулся и подмигнул Санрату.

Санрат слегка улыбнулся и сказал, добавив тепла в голос:

– Вот чем вы мне нравитесь – все называете своими именами, нет этих придворных ужимок и иносказаний. Ну что же, пойдёмте прикроем императора. Посмотрим, как будут развиваться события.

Они прошли к трону, на котором сидел император и с интересом наблюдал за танцующими парами, норовя заглянуть в вырез к дамам, из-за чего его шея вытягивалась вверх, и он был похож на гуся. Впрочем, дамы не имели ничего против монаршего внимания и сами выставляли свои прелести, чтобы он на них посмотрел.

Корона Метислава сползла на сторону и вот-вот могла свалиться под ноги кружащихся под музыку дворян, словно символизируя этим шаткость монархического строя.

Влад усмехнулся, подумав о том, что как часто власть, могущество достаются в мире не тем, кто этого достоин, а людишкам ничтожным, не заслужившим ни богатства, ни величия. По-хорошему – этого пацана с императорского трона давно надо гнать поганой метлой, но они с Санратом из своего шкурного интереса вынуждены защищать и поддерживать это ничтожество. Потом его мысли перескочили на заговор, и он согласился с тем, что если бы заговорщики не были такими мерзкими, как Ламунский и его прихвостни, то, пожалуй, он их поддержал бы...

Император увлеченно предавался своим радостям созерцания, не подозревая, какие страсти творятся рядом с ним. Метислав знал одно – ему можно все, потому что это Он.

Неожиданно музыка стихла, взвизгнув последний раз дудкой запоздавшего флейтиста, и в тишине, нарушаемой гулом удивленной толпы, прозвучал голос высокого гвардейца, в котором Влад узнал одного из офицеров, перед которыми выступал в день представления его в качестве фельдмаршала:

– Господа! Дворец окружен отрядом военных, решивших сместить безвольного и ничтожного императора в пользу его властительного родственника, герцога Ламунского! Во избежание кровопролития предлагаю бывшему императору Метиславу сдаться, гвардия на нашей стороне!

В зале кто-то истерично завизжал, послышался стук – вроде как на паркет упала чья-то обеспамятевшая тушка, толпа дворян резко отхлынула к стенам зала, оставив на середине группу военных – человек пятьдесят, все увеличивающуюся из-за прибывающих через двери новых и новых мятежников.

Влад нашел взглядом Амалию, до этого танцевавшую с каким-то молодым хлыщом, выглядевшим теперь бледным и старавшимся скрыться за спинами присутствующих. Она была спокойна, сосредоточенна, как пушка, направленная в цель.

Влад поймал ее взгляд и незаметно повел головой: «Не надо! Стой на месте!»

Группа магов – человек двадцать, весь цвет гильдии, так и осталась возле стены, не предпринимая никаких действий в защиту императора и не присоединяясь к заговорщикам, и было неясно, кто есть кто из них, мятежники они или верны трону.

Повисло молчание, резко прерванное возмущенно-испуганным возгласом императора:

– Санрат! Что происходит?! Это заговор? Убейте их всех!

Его выкрик как будто запустил механизм агрессии, и толпа солдат с ревом бросилась к возвышению, где стоял трон императора. Параллельно из группы магов у стены вырвались мощнейшие молнии, ударившие бы в Метислава, если бы Влад не заслонил того своим телом.

Голубые молнии с треском врезались в его защитные поля, поддерживаемые амулетом, а он начал битву сразу на два фронта: левой рукой отправлял поток молний в сторону группы магов, а правой – в подбегавших к нему мятежников.

Через долю секунды подключился Санрат, крикнувший при этом:

– Не бей огнем! Сгорим все! Только молнии и воздух! Прикрывай императора!

Метислав сжался на своем троне и, похоже, обмочился – по его штанам расплзлось пятно.

Толпа мятежных гвардейцев не добежала до трона метров десять – первые ряды полегли, как трава, срезанная косой, остальные же продолжали напирать, и гора тел убитых и оглушенных поднялась на метр над полом.

Владу подумалось, что, возможно, военных чем-то опоили – ну как можно с такой безумной готовностью подставляться под смертельные удары, если ты нормальный трезвый человек?

С магами было хуже – их защита сдерживала удары и Санрата, и Влада – Метислава от гибели отделяли только спины двух его приверженцев.

В драку попытались ввязаться немногочисленные верные императору охранники – они выбегали из боковых дверей и с ходу набрасывались на своих бывших товарищей. Однако они быстро поняли, что лезть в эту бойню, под удары магов не имеет смысла – кто там будет выяснять, свои это или чужие, молния не разбирает, к какой группировке принадлежит тот или иной солдат, – так что они скрылись в глубине комнат.

Изловчившись, Влад собрал максимальный воздушный кулак и, перед тем как ударить, крикнул Санрату:

– Бьем по магам! Вместе! По воинам не бейте!

Он жажнул по толпе солдат громадным невидимым тараном, размазав часть из них по стенам, чем вызвал рвоту у большинства присутствующих, забрызганных кровью и человеческими выделениями, и тут же полностью переключился на магов.

Вдвоем с Санратом, оказавшимся очень сильным магом, они обрушили на гильдейцев целые потоки светящихся змеек-молний, перемежая их ударами воздуха.

Стена позади магов была разбита непрерывными атаками воздушных таранов – с нее облетела деревянная обшивка, и отраженные защитными полями тяжелые выстрелы попадали в каменную кладку, выбивая из нее пыль и кусочки камней с застывшим раствором.

Краем глаза Влад видел, как в залу пытаются вбежать новые заговорщики, но тут же заметил, что в бой вступила его подруга-телохранитель Амалия, мелькнув, как белая молния.

Он на пару секунд отвлекся от зажатых у стены магов, чтобы увидеть, как девушка вертится юлой между солдат, кроша их двумя мечами, зажатými в обеих руках. Каждое ее движение было смертоносным – враги падали как снопы, искалеченными или убитыми.

Убедившись в том, что никто не сможет напасть на него со спины, Влад полностью переключился на магов, окутанных сиянием от попаданий и огрызавшихся такими же мощными ударами.

Любой из них был слабее его по силе, но их было много, и нужно было что-то делать, и поскорее – неизвестно, у кого раньше закончится запас Силы в магическом узле и амулетах. Возможно, что они подготовились к заговору, взяв максимальное количество заряженных емкостей.

– Санрат, прикройте императора, я сейчас!

Влад бросился с помоста и одновременно подхватил с пола кинжал, выроненный кем-то из нападавших, затем кинулся к толпе бледных сосредоточенных магов, ведущих бой с Санратом, и, подбежав сбоку, схватил одного из них и медленно вдавил ему в грудь клинок. Тот захрипел и упал с удивленным выражением лица. Схватив следующего, Влад проделал то же самое.

Магики пытались сопротивляться, отталкивая Влада, но не могли противостоять его железной хватке – эти люди вообще никогда не отличались телесной мощью, полагаясь только на магические способности, а лекарь был модифицированным человеком и многократно превосходил обычных людей в силе и скорости.

Несколько человек попытались бежать, но тут же были пойманы Владом и убиты на месте. В живых остались трое. Они прекратили бой, встали на колени и, положив поднятые руки на головы, стали умолять:

– Пощадите! Пощадите, господа! Сдаемся на вашу милость!

Влад, не обращая внимания на происходящее, подошел к поверженным противникам и грубо ворвался в мозг первого из них. У того стоял ментальный блок, но лекарь смел его одним усилием воли – против драконьей магии этот человек не смог устоять, – и стал сосредоточенно подчинять магику себе, зомбируя, как и до этого поступал со своими врагами.

Перестройка личности заняла минуты две, и он переключился на следующего «пациента».

За пять минут покончив с оставшимися двумя, Влад облегченно вздохнул и посмотрел в зал, где продолжала зверствовать Амалия, в одиночку удерживающая вход в помещение. Перед ней уже громоздилась стена из трупов – солдаты лежали в три слоя. В основном они гибли в тот момент, когда хотели достать «дьяволицу», перелезая через своих погибших товарищей.

Бой в дверях затих. Видя такие страшные последствия того, что постигло их товарищей, рискнувших проникнуть в бальную залу, остальные лишь выглядывали из дверей, не решаясь подойти к этой залитой кровью чертовке в остатках бального платья.

Влад невольно усмехнулся – картина была потрясающей и даже возбуждающей: на Амалии от бального платья осталась лишь верхняя часть, а чуть ниже ягодич болтались лохмотья. Он сразу понял, почему так случилось: как бы ни была ловка и быстра девушка, нападавших, пытавшихся вывести ее из строя своими клинками, было слишком много, и в те редкие моменты, когда они имели возможность ее ранить со спины или сбоку, вместо того чтобы попасть по ее телу, они вспарывали лишь платье. Амулет физической и магической защиты прикрывал тело девушки на расстоянии около двадцати сантиметров, а платье при движении разлеталось в стороны и выходило за эту границу и как следствие – было иссечено в лапшу.

Грудь девушки тоже была обнажена, и небольшие крепкие полушария вызывающе торчали вперед, как будто указывая затвердевшими сосками туда, куда следовало направить ее ярость. Лиф платья, как и следовало ожидать, не выдержал напора мышц и лопнул, так что остатки ее наряда держались только на талии, и при такой интенсивной деятельности в любой момент могли и вовсе свалиться.

Амалия не обращала внимания на такие мелочи, как обнаженные ягодички и грудь, находясь в боевой стойке и ожидая нападения. Ее красивое лицо с небольшим носиком и пухлыми сочными губами было залито кровью, брызгающей из противника, потеки крови виднелись по всему телу, и Влад очень сильно надеялся, что это не ее кровь.

– Амалия, тебя не зацепили?

– Все в порядке! Эти пентюхи еще не выросли, чтобы меня зацепить! – гордо сообщила девушка. – Что будем делать, господин Влад? Их там сотни! Давайте всех уьем?

– Уьем, само собой, уьем. После того, как ты прикроешь попку, дабы не смущать подданных нашего героического императора своими прелестями.

– Героического? – усмехнулась Амалия. – Ага, точно, герой. А насчет моей попки – это последнее, что они видят, когда нападают сзади, так пусть хоть перед смертью наслаждаются.

– Ладно, шутки шутками, а надо как-то выбираться из этого дерьма. Эй, ты! Да, ты! Иди сюда! – Влад ткнул пальцем в одного из разнаряженных молодых дворян, подходящего по росту и сложению. – Снимай с себя одежду! Быстрее!

– Как вы смеете?! Я барон Смаров!

– Амалия, врежь ему, но только не убей!

Барон не успел продолжить фразу, когда нога девушки, сверкнув на мгновение в воздухе, врезалась ему под дых, выключив его сознание, как выключают настольную лампу нажатием кнопки.

– Сними с него одежду и одевайся!

– Я лучше голая буду, чем таскать обноски с этого придурка, – проворчала Амалия, но подчинилась и стала стаскивать с парня штаны и рубаху. Брюки были в обтяжку – что-то вроде лосин, рубаха белая, с кружевами, как раз более подходящая девушке, нежели мужчине.

Раздев барона и оставив его валяться на полу в бессознательном состоянии, Амалия сбросила с себя остатки платья, оказавшись обнаженной, огладила бока, осмотрела себя со всех сторон – нет ли повреждений – и под возбужденными и возмущенными взглядами прижавшихся к стенам господ и дам, так внезапно лишенных удовольствия блистать при дворе, натянула на себя баронское барахло.

Выдернув из драгоценного паркета воткнутые туда перед началом переодевания клинки, она взмахнула ими пару раз в воздухе и сообщила:

– Я готова поубивать всех этих уродов. Пойдем?

– погоди. Следи за дверями, я сейчас! – Влад подошел к сидящему на троне и всхлипывающему императору, от которого шел стойкий запах мочи и вроде как...

«Обделался, – подумал лекарь. – Вот гадость-то какая... если бы ты не был нужен...»

– Санрат, вы как, целы?

– Цел. Вы можете взять в свои руки подавление мятежа? Все-таки вы как-никак фельд-маршал.

– Хорошо. Только вопрос: где верные императору войска? Где стража? Куда все подевались?

– Спросите чего полегче, а? Мне тут с его императорским величеством еще разобраться надо – он того и гляди спятит от страха! Идите и убейте всех, кто на стороне мятежников, потом разберемся, кто куда делся. А этих скотов чего оставили в живых? Головы им отрубить! – Магик показал на трех недавних противников, так и стоявших на коленях в углу.

– Теперь это наши союзники, – усмехнулся Влад. – Нам пригодится их помощь. Берегите императора – мы ушли!

– Давайте, давайте... Даем вам разрешение на любые действия по отношению к мятежникам – рубите их на кусочки! Император вас отблагодарит, господин Влад!

Лекарь в сопровождении своей телохранительницы и трех магиков, взятых им под контроль, вышел из залы, готовый биться со всеми, кто выкажет хоть малейшую агрессию, но, к своему удивлению, не обнаружил за дверями ни одного мятежника – они все сбежали, видимо поняв, что государственный переворот не удался.

На улице слышалось ржание лошадей, звон металла – похоже, шла драка между верными императору стражниками и заговорщиками. Влад поспешил на звуки битвы и увидел, как один отряд гвардейцев преследует другой. Мятежники быстро уносили ноги.

– Приветствую вас, господин Влад! – Лекарь увидел слева от себя отдувающегося генерала Маскова, небольшого роста колобка с окровавленной саблей в руках. – Император жив? С ним ничего не случилось?

– Жив. Приветствую, генерал! Рад, что вы прибыли. Вот только скажите: почему вы так медленно добивались до дворца и почему ваши люди участвуют в заговоре?

– Ну что я могу вам сказать? – удрученно развел руками Масков. – Ну вот так! Пока нам сообщили, пока мы собрались... Откуда было знать, что готовится заговор, да еще и элитными гвардейцами! Но мы успели вовремя, не так ли?

– Успели... если бы не мы с Амалией да не Санрат, император уже давно бы валялся с отрубленной головой, а вы бы как раз успели к торжеству заговорщиков. Что там в городе делается?

– Выбиваем мятежников. Они бегут из города под натиском верных императору войск. Дворец окружается гвардией – больше такого безобразия не произойдет.

– Надеюсь. Императором мне даны полномочия по подавлению мятежа, любые действия. Сейчас берите роту солдат и все – в дом Ламунского, надо взять мятежника... хотя я сильно сомневаюсь, что он там.

Влад с Амалией бежали по дороге из брусчатки, сопровождаемые грохочущей толпой солдат, и через некоторое время уже оказались возле особняка Ламунского.

Увы, особняк был пуст. Ветер переметал кусочки бумаги, пух из брошенных на пол перин и колыхал занавеси на окнах. Не было ни владельцев особняка, ни прислуги, и лишь в дальнем углу кладовки солдаты нашли трясущегося от страха парня с туповатым выражением лица. Оказалось, что это кухонный рабочий, ведать не ведающий, куда делись его хозяева. По его физиономии было видно, что этот вопрос занимает его гораздо меньше, чем кусок окорока, зажатый в правой руке.

Герцог сбежал, а значит, предстояла гражданская война. Ламунского нужно было уничтожить, его сторонников тоже. Безжалостно, под корень... или зомбировать... лучше второй вариант. Вот только для этого нужно было до них добраться.

– Генерал, я отправляюсь в свой особняк, проверю, что там делается, а вы организуйте защиту дворца императора – прочешите всю территорию вокруг, хватайте всех подозрительных, потом разберемся, кто есть кто. Придаю вам трех магистров-магиков, они будут защищать вас от мятежников и бороться с магами, если таковые встретятся. Магистры, выполняйте распоряжения генерала, потом я дам вам другие указания! – Влад повернулся через плечо и, не дожидаясь комментариев генерала, вышел из особняка. Его мучила мысль: а что, если Ламунский одновременно решил напасть и на его дом?

Почти бегом они бросились к своему жилищу, стоящему в пятнадцати минутах ходьбы ниже по улице. Еще издали Влад заметил прилепленные по периметру поместья яркие магические светильники, освещающие кучи мусора, валяющиеся у ворот трупы и опаленную землю. У него захолонуло сердце – неужели уничтожили его друзей, слуг, его собак, все, что он тут пытался выстроить?

Влад с Амалией подошли к воротам, переступая через трупы, и лекарь громко постучал в окованную металлом дверь:

– Эй, народ, вы там живы?

– Живы, господин Влад! – Над стеной показалась знакомая голова Казала, закованная в металлический шлем. – Все живы, слава богам! Заходите скорее, мы вас ждем, переволновались все!

Массивные ворота приоткрылись, и Влад с боевой подругой вошли на территорию поместья.

Здесь все также было в беспорядке – лежали трупы незнакомых людей, дымилась разбитая веранда, а обитатели поместья, закопченные и окровавленные, стояли с мечами в руках.

– Сигизмунд, ты-то тут откуда?! – Влад с удивлением увидел растрепанного старого мага в великолепном алом халате, усыпанном золотыми звездами. – Какой у тебя наряд... мечта каждого мужчины!

– Был великолепный, – досадливо поморщился Макобер, – эти сволочи подпалили рукав, теперь только на выброс! А так хорошо начиналось! Прихожу, а тебя нет, и тут вот эта рыжая красotka – она чуть было не сдалась перед таким великолепием, как мой халат и я в нем! Женщины, как видят мои халаты, сразу падают к моим ногам и просят их утешить.

– Угу. Утешить старичка – дело святое, – ухмыльнулась Марина, тоже присутствующая в группе встречающих. – Если бы не эти сволочи, я бы сама подпалила ему этот ядовитый халат – чтобы за задницу не хватал. Вовремя они полезли. Кстати, господин Влад, кто это такие? Что вообще происходит?

– Мятеж. Была предпринята попытка захватить или убить императора и на его место водрузить Ламунского. Большинство из гильдии магов – по крайней мере вся верхушка – на стороне заговорщиков. Вы все целы? Как тут, во дворе оказались мятежники?

– Сейчас все целы, – ответил Казал. – Немного поранили прислугу, но госпожа Марина всех вылечила. И собак тоже.

– Собаки? А что собаки? – встрепенулся Влад. – Что с ними?

– Умного ранили и одну из сук, но сейчас все здоровы. Они нас и выручили – подняли шум, когда нападавшие пробрались через стены позади поместья. Пока мы организовывали оборону, собаки порвали нескольких негодяев. Сейчас псы отдыхают у себя. Остальных захватчиков мы сбили со стен и порубили.

– А магики? Те, что нападали, где они? Я не вижу их трупов!

– Сбежали. Как только мы перебили солдат, тех, что с ними были, магики сбежали, поняв, что взять поместье не удастся, – пояснил Макобер. – Все они гильдейцы, все четверо нападавших, я их знаю. В общем, гильдии теперь нет, а есть магики за императора и против. Я правильно понял, Влад?

– Правильно. В целом так: сейчас в городе идет чистка от мятежников, но они уже далеко – вне города. Бегут в свои замки. Гражданской войны не избежать, это точно, остается воспользоваться ее плодами... Идите, мойтесь, переодевайтесь, я сейчас зайду к собакам и тоже приду.

Он побрел к конюшне, где в отдельной комнате жила стая разумных собак, и услышал сзади шаги.

– Я с вами! Мы лучше вместе вымоемся, чуть позже. – Амалия догнала Влада и пошла рядом. – Можно я с вами пойду?

– Да пошли, – устало кивнул Влад, – а то – шла бы отдыхать? Сегодня был очень, очень тяжелый вечер.

– Куда же я без вас пойду – вдруг что случится?

– Чудачка... ну пошли, чего там, – усмехнулся Влад, – сейчас проведем собачек – и отдыхать.

Комната собак встретила его повизгиванием и волной любви – собаки его обожали, и чуткое эмпатическое восприятие Влада сразу дало ему знать об этом.

Он осмотрел кормящих сук – они были гладкими, еды возле них было много. Щенята спали, мягкие и теплые, как живые меховые шарики, сладко попахивая псиной и молоком матери.

Влад погладил огромную голову суки, насторожившейся, когда он вошел в помещение, она лизнула его руку. Все было в порядке, помощи не требовалось – можно идти отдыхать. Влад зашагал в дом.

Слуги уже выставили в зале поздний ужин, он на ходу схватил пирожок и сунул в рот – вначале нужно было вымыться, смыть с себя пот, кровь, сажу, а уж потом садиться за стол, иначе просто противно.

Ванна уже была наполнена горячей водой, и он с наслаждением погрузился по шею в расслабляющую жидкость. Рядом устроилась Амалия и стала ласково растирать его тело мочалкой-рукавицей – Влад погрузился в блаженное состояние, напоминающее транс.

Обследовав свой магический узел, Влад обнаружил, что Силы осталось процентов десять – очень много истратил в борьбе с магами.

Он потянулся к реке Силы и стал перекачивать в себя магическую энергию, привычно борясь с соблазном продлить это удовольствие все больше и больше – это было сравнимо с оргазмом, и не хотелось отпускать это ощущение. Наконец минут через пятнадцать, узел был заполнен, и лекарь с сожалением отключился от источника.

Он проверил перстень-амулет у себя – тот был почти наполовину полон, емкость этого артефакта была невероятна, проверил кольцо Амалии – оно было почти пусто. Видимо, она все-таки пропустила множество ударов, и амулет потратил энергию на уклонение от них.

Влад закачал Силу в ее амулет и снова подключился к реке, повторно заполнив узел. Впрочем, емкость ее перстня была не очень велика, так что много энергии он не потратил.

Наконец парочка была отмыта, сияла чистотой и пахла ароматическим мылом. Амалия было потянула его к постели – Влад и раньше замечал, что кровавые разборки ее возбуждают, – но он решительно пресек поползновения, несмотря на ее надутые губки и грустный вид. Постельным утехам всегда найдется время, а вот восстановить силы хорошим ужином сейчас было гораздо важнее.

За столом уже сидели его соратники, оставив главное место для него, и рядом, справа, – для телохранительницы. На столе, с той стороны, где сидели его друзья и партнеры, заметно поубавился ассортимент блюд, и Макобер, виновато ухмыльнувшись, сказал:

– Ты уж извини, не дождалась тебя. Так есть хотелось! Эта беготня по территории твоего поместья вызывает аппетит, сравнимый с голодом после постельных утех. Давно я так не веселился – пострелял вволю! Похоже, прежней системе гильдии в этом мире пришел конец. Неразбериха полнейшая. Чем займешься в ближайшее время? Есть какие-то мысли по поводу гражданской войны?

– Ну а какие могут быть мысли, только такие мысли, как у моей Амалии – пойти и всех убить, – усмехнулся Влад. – Завтра получу грамоту от императора, заберу всех гвардейцев, кого смогу, и вперед, в графский замок. Ты как, со мной? Или тут останешься? Там предстоят сложные дела... смотри, может, тут побудешь?

– Нет уж, куда твоя красотка, туда и я! – усмехнулся старый магик. – Тут меня не любят, не понимают – может, она хоть приласкает! И вообще, мне всегда нравились стройные брюнетки!

– Не дождешься! – фыркнула Амалия. – Вначале помолодей, а потом поговорим!

– Кстати, Макобер, а ты не хотел бы и правда помолодеть? – осведомился Влад. – Я могу тебе это устроить.

– Так ты же потребуешь полного повиновения, наложишь заклятие – я же знаю тебя, – хмыкнул Макобер. – Впрочем, твои заклятые вроде как неплохо живут. Я подумаю.

– Представь, ты – молодой красавец, на которого с ходу бросаются все женщины, падают у твоих ног штабелями, а ты эдак с ленцой: «Завтра твоя очередь, сегодня вот она, вот эта и еще эта!» Представил? И твои великолепные халаты не понадобятся – стоит только показаться им без них! В натуральном виде...

– О боги! Нам только этого не хватало, – буркнула под нос рыжая Марина, – и так от него житья нет, то за коленку схватит, то на ухо непристойности шепчет! А став молодым, он вообще проходу не даст. Господин Влад, а можно его сделать молодым кастратом? Чтобы пел тонким голоском, был толстеньким и добрым, как кот, и спал все время, как он.

– Ну какие вы, бабы, злые, – буркнул Макобер. – Завтра же меня сделаешь молодым, а я еще попрошу тебя модифицировать в нужном направлении, чтобы сделать меня мечтой женщин! Пусть тогда эта рыжая постоит в очереди, поплачет! Ну что, девушки, если никто не хочет мне составить компанию в постели, пошел я спать. Беготня по парку не добавила мне бодрости... вот если бы какую красотку под бочок... может быть, я и восстановил бы свои утраченные силы!

– Катись, катись отсюда! – почти синхронно ответили Амалия и Марина и рассмеялись, когда Макобер показал им непристойный жест, уходя в дом и придерживая на ходу полы своего подпаленного халата.

Влад посидел еще полчаса за столом, прислушиваясь к стебу своих соратников и наслаждаясь вкусной едой.

Марина рассказывала, как шли дела по строительству клиники пластической магии, Казал вставлял замечания, Вася и Аканфий комментировали.

Процесс строительства продвигался, как обычно бывает, со скрипом и некоторыми сложностями. Влад подозревал, что он притормозится еще и из-за войны. Население города, та его

часть, что была добропорядочной и законопослушной, попрячется, улицы наводнят бандиты и всякая шпана – у них появятся возможности побунтовать и пограбить лавки и магазины.

Наконец Влад насытился и в сопровождении своей «тени» отправился в спальню, где и был подвергнут сексуальной атаке, проиграв сразу и бесповоротно гладкой упругой бестии.

Глава 2

Рано утром, еще на рассвете, Влад с трудом продрал глаза и похлопал свою подругу по обнаженному крепкому бедру:

– Эй, воительница, вставай! У нас еще куча врага недобитого, а ты разлеживаешься! Убегут ведь, не дождавшись!

– Не убегут! Догоню! – Амалия сладко потянулась, выгнувшись, как кошка, и рывком соскочила с постели. Затем она проделала несколько разминочных упражнений, повернувшись к Владу спиной, и когда она наклонялась до пола, хитро поглядывала на него между расставленных стройных ног.

– Прекрати, чертовка, – возмутился лекарь, – нам с тобой еще во дворец идти нужно! Ты чего тут заманиваешь?! Нам спешить надо! Впрочем, пять минут погоды не сделают... – Решив это, он сгреб подружку в охапку и завалил на постель...

Не скоро они зашагали по улице – в пять минут, конечно, не уложились, да надо было еще и сполоснуться, и пару пирожков на ходу запить виноградным соком, – в общем, выбрались только минут через сорок.

Влад, сильно торопясь, прибавлял шаг, отчего его спутнице, обладающей миниатюрным ростом, приходилось практически за ним бежать.

В этот раз они оделись соответственно военному положению. Влад был в простом костюме, не стеснявшем движений, правда, из очень хорошей и дорогой ткани, Амалия – в кожаном костюме, специально сделанном для нее – он был сшит из очень тонкой мягкой кожи, а кроме того, «дышал» через множество микродырочек, пропускающих воздух к ее телу. В нем она не потела и не мерзла, а выглядела – просто потрясающе.

Черный костюм обтягивал ее как вторая кожа. На ногах девушка носила короткие кожаные сапожки с нескользящей подошвой из акульей кожи и металлическими вставками в мысках – чтобы можно было бить носком.

За ее спиной торчал меч, которым Амалия владела в совершенстве. Этот меч был выкован из очень прочной булатной стали и укреплен Владом – он никогда не тупился и разрубал все, чего бы ни коснулся, – его режущая кромка составляла всего одну молекулу.

И Влад, и Амалия предпочитали носить оружие на спине – клинки их катан были очень гибкими, и при вытаскивании их из ножен это давало преимущество в доли секунды. Будь у них другие мечи, им бы потребовалось на это больше времени, да и пришлось бы прикладывать усилия, но модифицированные Владом клинки были само совершенство.

Впрочем, сейчас Влад не имел при себе меча – с тех пор, как стал сильным магом, он не испытывал необходимости биться таким грубым оружием – его сила заключалась в его магии.

Улица, ведущая к дворцу императора, была заполнена солдатами, которые с интересом смотрели на идущую вверх, в гору, парочку – вернее, смотрели на девушку в черном, а потом уже обращали внимание на шагающего с ней рядом высокого мужчину в простой одежде.

Он быстро шел вперед, погрузившись в свои мысли и не обращая внимания на происшедшее вокруг, а посмотреть было на что: отсюда, с холма, на котором располагался дворец императора, а также особняки вельмож, был виден почти весь город, и было заметно, что над ним поднимаются столбы дыма.

В городе смута.

Воспользовавшись тем, что власть ослабла, а стражники оттянуты на защиту дворца императора, деклассированные элементы принялись громить центр, грабить лавки и дома богатых горожан.

В воротах лекаря встретил капитан стражи, знавший Влада в лицо.

– Скорее, господин Влад! Император и господин Санрат рвут и мечут – в городе бунт! Вас ждут!

Влад кивнул и прошел на территорию дворца, сопровождаемый Амалией. Везде были видны следы приготовления к обороне на случай штурма – видимо, власти опасались, что толпа погромщиков пойдет на дворец.

Влад с тоской подумал о том, что ему ну совершенно невыгодно сейчас вот это безобразие – у него дома, в его замке, неприятности, а он вынужден тут утихомиривать толпу хулиганов и грабителей!

Миновав анфиладу комнат, в каждой из которых находилось не менее трех – пяти стражников, внимательно осматривавших проходившую мимо пару, Влад попал в знакомый кабинет, где за столом сидели император, Санрат, генерал Масков и два офицера – Влад их не знал.

– Ну наконец-то! – угрюмо проворчал Санрат. – Чем вы там занимались, пока город в огне? Впрочем, знаю чем! – Он посмотрел на соблазнительную фигуру Амалии и добавил: – Можно было и потом этим заняться. Сейчас уничтожат столицу – где жить будем? А! Забыл, у вас же замок есть и клиника – вы-то сбежите отсюда вмиг, да? Что за жизнь, ну ни на кого нельзя положиться! Эти бестолочи не могут утихомирить разбушевавшуюся чернь, этот заявляет, что его гвардейцы не предназначены для усмирения безоружной толпы, а этот кувыркается с девкой, вместо того чтобы возглавить наведение порядка! Меня окружают одни болваны!

Влад сел к столу, холодно посмотрел на Санрата, фиксируя его взглядом и дожидаясь, когда стихнет фонтан ругательств и оскорблений. Ему хотелось повернуться и уйти, хлопнув дверью, и пусть сами расхлебывают кашу, которую заварили по глупости и недалекости. У него и своих дел хватает, чтобы еще выслушивать всякую чушь.

Император во время всей этой проникновенной речи своего советника молчал, и было похоже, что он находится в прострации и мало чего соображает.

Лекарю даже подумалось: может, он обкурился или съел чего-нибудь? Слишком уж бессмысленным и тупым был его взгляд.

– Вы закончили, господин Санрат? – Голос Влада был холодным и скрипучим, как январский снег. – Тогда, может быть, расскажете мне, что происходит?

Санрат осекся на полуслове, видимо вспомнив, что Влад никак не относится к числу его подчиненных, а, напротив, он сам обязан этому человеку тем, что вообще тут сидит и распинается.

– Извините, господин Влад. Мы все уже немного не в себе. Итак, стража со всего города стянута в район императорского дворца. В результате оголилась большая часть города. Воспользовавшись этим, чернь, видимо подстрекаемая мятежниками, начала громить лавки и магазины. Гвардейцы отказываются идти на усмирение толпы – грязное, мол, это дело. Они стоят по периметру города и ждут атаки мятежников. Пехота тоже находится в состоянии ожидания атаки, а город тем временем уничтожается. В общем, полный идиотизм. Вот два командира – полковник Гарсов, начальник стражи, и полковник Шерадан – командир пехотной части. Ну и генерал Масков – командир чистюль-гвардейцев. Какие будут мысли по поводу усмирения?

– Мне бы хотелось услышать мысли командиров. Что они думают делать?

– Это дело стражи! Пусть они усмиряют чернь! – Масков вскочил с места и стал брызгать слюной, покраснев, как помидор. – У меня вообще половина бойцов ушла к мятежникам. А если и эти примкнут? Я отказываюсь гнать своих гвардейцев против толпы, на верную гибель!

– Вы чего говорите? – взял слово начальник стражи, высокий мужчина лет сорока с умными темными глазами. – Стражники слабо вооружены, а там разъяренная, напившаяся крови толпа! Их сразу сомнут! Что толку людей губить? Вон командир пехотной части есть! Пехотинцы хорошо вооружены, у них есть латники – пусть они займутся! Их обучали драться с превосходящими силами противника! Ну что скажешь, Шерадан?

– Что я скажу? – Шерадан яростно стукнул кулаком по столу. – Мои солдаты – сброд! Они плохо вооружены и обучены, кольчуги и броня расползлись от времени, держатели щитов сгнили! Я сколько раз вам говорил, что в случае боевых действий воевать будет некому! Я писал депеши императору – где они? Нам *нечем* убивать мятежников! Казначей задерживает выплаты по полгода, солдаты бегут, офицеры пьют и таскаются по бабам – вот наша армия! Из пяти тысяч штатных единиц корпуса укомплектовано только три тысячи, и так в каждом корпусе! А у мятежников – полный комплект, уверен! У герцога они получают оклад, премиальные... Вы думаете, зря ваша гвардия ушла к Ламунскому? В его личную гвардию? И мои пехотинцы разбегаются... Вот такая ситуация, господин фельдмаршал!

В комнате повисло молчание, прерываемое лишь тяжелым дыханием сидящих мужчин. Четыре пары глаз смотрели на Влада с нескрываемой надеждой, как будто он мог сделать чудо и вынуть из кармана готовую армию.

Но их фельдмаршала охватила тоска. Зачем это все ему надо? Зачем? С этим сбродом лезть в гущу уличных беспорядков? Будет много, очень много крови.

– Как давно начался бунт? – Влад постукал пальцами по полированной столешнице. – Что сделано за это время?

– Бунт вспыхнул утром, – ответил начальник стражи, хмурия брови, – на городском рынке. Кто-то стал кричать: ломай, хватай все, императора убили, власти нет, все можно! И понеслось... Ломают магазины, лавки, жгут... Теперь волнения перешли в район, где живут купцы и мелкие дворяне – приступом берут дома, убивают, грабят.

– Что у нас в прямой досягаемости, какие силы? Ну, стража, гвардия, сколько бойцов?

– Стражи – тысяча человек. Гвардейцев тоже тысяча.

– Сколько примерно участников бунта? Сколько мародеров?

– Около десяти тысяч.

– Их вооружение? Что у них есть – мечи, кинжалы, что есть?

– Хм... – Начальник стражи недоуменно пожал плечами. – Да что у них может быть? Ножи, палки, может, и мечи, что взяли у побитых ими стражников и солдат.

– Господин Санрат, сколько магиков в нашем распоряжении? Сколько остались верны императору и вам?

– Тут дело не в том, сколько остались верны, а сколько в распоряжении. Академия магии недоступна, путь к ней перекрыт бунтовщиками. У нас осталось только три магика, что перешли на нашу сторону, я да вы. И все.

– Не все. У меня в поместье еще три магика – Макобер, Марина и Аканфий. Все уровня магистра. Военские склады доступны?

– Да. Склады стражи. Пехотные недоступны – они рядом с пехотными корпусами, тоже недоступными. Чтобы подойти к корпусам по периметру города, надо миновать скопления бунтовщиков. Мы посылали гонцов, но они, видимо, не прошли – известий нет.

– А как здесь оказался полковник Шерадан? И главное – зачем, если у него нет армии, нет подчиненных? Чего он тут болтается?

– Я не болтаюсь, – рассердился Шерадан, – я ночевал в своем поместье, когда начался бунт, а пробиться к своим подразделениям уже не смог! Вы, господин Влад, следите за своим языком, а то...

– Что, а то? – опасно сощурился Влад. – Вы болван! Вы тупой болван, который распустил армию! У вас ее вообще нет! В городе мятеж, погромы, а вы даже не знаете, где ваша армия и что она делает! А если она сейчас идет маршем на штурм дворца императора? Тогда вас повесить мало! А может, прямо сейчас отрубить вам голову?

Из-за спины выдвинулась Амалия, взявшаяся за рукоять меча, еще полсекунды – и голова полковника скатилась бы на пол. Он понял это и побледнел, вжавшись в свое кресло. Влад кивнул Амалии:

– Не надо. Господа! Сделаем вот что: оставляем вокруг дворца триста человек стражников – вполне хватит, чтобы удержать узкую дорогу и стены дворца, остальных – всех, и гвардейцев тоже – собираете на дворцовой площади. В арсенале надо срочно получить максимальное количество луков и выдать их тем, кто хорошо умеет стрелять. Надеюсь, хоть это могут ваши стражники и гвардейцы? Мы в состоянии найти хотя бы тысячу луков? Ну и стрелы к ним? И еще: нужны большие щиты, я видел такие – полуцилиндрические, тяжелой пехоты. Нужно несколько сотен таких, чем больше, тем лучше. Господин Санрат и ваше величество, какие у меня полномочия?

Неожиданно сидевший до этого в ступоре император как будто очнулся и плаксивым голосом сказал:

– Делайте, что хотите, только прекратите этот ужас. Я подпишу указ о введении военного положения. Подготовьте сейчас же!

Санрат, не вызывая никого из секретарей, взял лист пергамента и стал что-то на нем писать. Минут десять он сосредоточенно выводил слова, затем помахал в воздухе листом и прочитал:

– Я, Метислав Третий, божьей волей император Истрии, ввожу в стране военное положение до тех пор, пока не будет подавлен мятеж и устранена опасность для трона. Ответственным за устранение мятежа назначается фельдмаршал, господин Влад, граф Савалов, барон Унгерн. Ему придаются чрезвычайные полномочия – вершить суд, казнить и миловать. Все вооруженные силы передаются в его подчинение, с беспрекословным подчинением командиров. Он имеет право своей властью смещать и назначать командиров частей и подразделений. Финансирование будет осуществляться из императорской казны, а в случае недостаточности средств фельдмаршал имеет право реквизировать любое движимое и недвижимое имущество в пользу короны. Подпись, – завершил чтение Санрат и, обратившись к Владу спросил: – Устроит такой указ, господин Влад? – Санрат еще раз помахал пергаментом, суша чернила.

– Устроит, – буркнул Влад. – Честно говоря, мне это все так противно – вся вот эта возня, эти дрязги...

– Потому я и написал такой указ, – усмехнулся Санрат. – Если бы это было вам приятно, я бы не пошел на это. Ваши полномочия может теперь отменить только император, понимаете? У вас неограниченная власть! Слышали, господа? Он теперь может любого из вас казнить или наградить!

– Это получается, что... диктатор? – ошеломленно спросил Шерадан. – Да у него власть будет как у... хм... – Шерадан поглядел на императора и затих, видимо обдумывая произошедшее.

– Значит, диктатор! – сказал как отрезал магик. – Ваше величество, подпишите!

Санрат положил документ перед императором и подал тому перо.

Метислав взял его, обмакнул в чернильницу и медленно написал через все поле: «Утверждаю, сего дня», – и поставил дату. Санрат взял лежащую рядом печать, красный сургуч, провел над ним рукой и горячий сургуч закапал на лист. Магик приложил печать, снова провел рукой, и Влад увидел, как отпечаток на сургуче засветился.

– Все. Указ вступил в силу. Теперь вы, фельдмаршал, практически диктатор. И ваша обязанность устранить опасность трону. Это и в ваших же интересах, так как герцог – ваш заклятый враг.

Санрат взял со стола чехол – круглый небольшой тубус для хранения свитков, положил туда указ и подал Владу:

– Потом надо будет снять несколько копий в канцелярии, когда будет время, для архива, сейчас же главное – остановить бунт, пока толпа не разнесла весь город. Действуйте, военачальник!

Влад задумался, несколько минут сидел молча, потом скомандовал:

– Масков и Гарсов собирают всех своих бойцов на дворцовой площади, вскрывают арсенал и вооружают максимальное число людей луками. Готовность два часа. Через два часа люди должны стоять у дворца в боевой готовности. Шерадан идет со мной. Где трое магов, господин Санрат?

– Сейчас будут. – Магик дернул веревку звонка и отдал команду появившемуся секретарю.

Через три минуты в помещение вошли три мага, «перекованные» Владом.

– Идете за мной. Следите по сторонам. При атаке – отбивайте ее чем можете. Все ясно?

– Ясно... – Магики синхронно кивнули.

– Все, все разошлись! Господа, надеюсь, мне не придется применять никаких жестких мер к нерадивым солдатам или офицерам? – произнес Влад. – Если я обнаружу саботаж или же разгильдяйство, наказание – смерть. Так и объясните своим подчиненным. Если кто-то откажется идти на улицы города – смерть на месте. И еще – скажите, им будет выдано месячное жалованье. Сейчас мы с Шераданом этим займемся. А вы, господин Санрат, берегите нашего императора – без него все наши усилия бесполезны. Трехсот бойцов вам вполне хватит на случай отражения атаки. Шерадан, вы знаете дорогу к казначею?

– Знаю. Пойдемте за мной.

Шерадан с мстительной улыбкой вышел из кабинета и пошел по дворцу, переходя длинными коридорами из одной части в другую, пока не дошел до богато украшенной двери метров около трех высотой.

– Вот тут он сидит! Казначей Амбруг. Он постоянно задерживает оплату войску. За дверью канцелярия, а в конце канцелярии его кабинет.

Влад толкнул дверь канцелярии и вошел в длинное помещение, заставленное столами. По стенам комнаты были установлены длинные полки, на которых лежали горы свитков. За столами сидели мужчины разного возраста, чего-то пишущие в свитках и посыпающие их песком для высушивания. Несколько писцов собрались в кучку и разговаривали, обсуждая последние события.

Увидев Влада в сопровождении Амалии, трех магов и Шерадана, они ошеломленно замолчали, потом один из них что-то шепнул коллегам, видимо, о Владе, и те с интересом стали рассматривать лекаря и его сопровождающих.

– Где казначей? – Влад обратился к группе писцов.

– У себя в кабинете. Не изволили беспокоить, заняты-с! – ответил один из мужчин.

– Ничего, побеспокоим! – Влад прошел через комнату к таким же, как на входе в канцелярию, дверям и попытался их открыть.

Двери были заперты и, подергав их, лекарь начал стучать в них кулаком. Тяжелые дубовые двери отзывались глухим звоном, и Влад продолжил это дело уже ногой, достигнув того же результата, что и прежде, а именно – никакого. Никто не отвечал, дверь была закрыта. Окончательно разъярившись, Влад приказал:

– Всем отойти назад!

Его спутники послушно отступили, а лекарь собрал воздушный кулак и врезал по двери со всей магической мощью.

Эффект был такой, как будто в двери врезался груженный кирпичами грузовик – обе створки влетели внутрь, подняв облако пыли и загрохотав, как подорванные гранатой. Дождавшись, когда пыль осядет, Влад со всей командой прошел внутрь кабинета.

Это было большое помещение, роскошно обставленное – письменный стол на резных ножках, покрытых позолотой, стулья и кресла из той же компании, на стенах картины, а сами стены затянуты драгоценными шелковыми обоями с позолотой.

– Неплохо обустроился казначей... – протянул Влад. – Говорите, по полгода жалованья не выдали? Ну-ну... ищите хозяина кабинета!

– Вон там что-то скрипнуло! – показала рукой Амалия. – Там кто-то был!

Она бросилась в дальний угол, где за занавесками виднелась еще одна дверь, распахнула ее и тут же отпрыгнула в сторону – из проема вылетел арбалетный болт и воткнулся в кресло, уйдя в него почти целиком.

– Эй, Амбруг, не дури! – крикнул Шерадан, опасливо отходя от раскрытого дверного проема. – Это я, Шерадан! Тут фельдмаршал и с ним сопровождающие! Выходи!

– Какой еще фельдмаршал! Не знаю никакого фельдмаршала! Кто войдет – буду стрелять! Все вон отсюда! Сейчас стражу вызову!

– Ему сколько лет? – пожав плечами, спросил Влад. – Может, спятил от старости?

– Да вроде не так уж и стар – пятьдесят лет. – Шерадан тоже пожал плечами. – Может, напуган из-за заговора, везде видит происки мятежников? Эй, Амбруг, мы пришли по повелению императора! Выходи! Нам нужно оплатить жалованье солдатам!

– Нечем оплачивать! – как из бочки, гулко отозвался голос казначея. – Нет денег! Идите отсюда!

– Тогда выйди и расскажи, почему нет денег! – крикнул в проем Влад. – Как это в империи нет денег? Куда ты их дел?

– Не ваше дело! Идите отсюда все!

– Он точно спятил, – беспомощно развел руками полковник, – надо его штурмом брать.

Влад кивнул Амалии:

– Только не убивай – живым его сюда.

Она рванулась в дверь, и сразу же стало слышно, как щелкнули тетивы спущенных арбалетов. Послышались голоса, удары, стоны и в дверь поочередно вылетели два молодых человека, полноватые, высокие, с рыжими кудрями на голове.

– Сыновья Амбруга, – прокомментировал Шерадан.

Показалась Амалия, как муравей с ношей, превышающей ее в несколько раз. Мужчина лет пятидесяти и весом килограммов под сто пятьдесят волочился за ней по полу, подвывая и извиваясь, как червяк.

– Сам Амбруг, – опять прокомментировал Шерадан. – Вот разожрался! Вот они где, деньги для пехотных корпусов! В задницу свою вложил!

– Посади его в кресло! – приказал Амалии Влад. – Ты их не поубивала?

– Нет. Только оглушила. А надо было поубивать? Я сейчас! – Амалия сделала шаг к лежащим молодцам и потянула меч из ножен.

– Нет, нет! Не надо, пожалуйста! – Амбруг с ужасом смотрел на происходящее. – Чего вам надо? Я все отдам, все расскажу!

– Хорошо. Успокойся. – Влад пододвинул стул и сел напротив казначея. – Амалия, не трогай их. Итак, Амбруг, где деньги? Где казна?

– Были плохие сборы налогов, казна пуста! И это продолжается уже давно! Мы не можем собрать налоги с дворян к югу от столицы. На землях Ламунского и его соседей. А еще там степняки мешают.

– Амалия, иди погляди, чего они там делали в этой комнатухе? – Влад кивнул на дверной проем, из-за которого был извлечен казначей. – Может, там что-то найдется?

Девушка проскользнула в дверь и после некоторого затишья показалась, прижимая к груди несколько объемистых мешков. Подойдя к Владу, она брякнула их на пол, отчего в мешках зазвенело, а пол вздрогнул от тяжести содержимого.

– А это что такое? – вкрадчиво осведомился Влад. – Эти деньги откуда?

– Мы хотели укрыть их от бунтовщиков! – забегал глазами Амбруг. – Вдруг придут сюда. Хотели укрыть в своем доме.

– Врешь. Вот когда ты говорил про Ламунского – не врал. А про эти деньги врешь. Украсть хотел под шумок. И сколько ты так утащил денег? Говори! Впрочем, можешь не гово-

рять... – Влад поднялся, подошел к казначею, сосредоточился и проник в его память – мелькнули события, картинки из жизни, он процеживал информацию и через несколько минут уже все знал.

– Здорово! Вы представляете, он украл больше двадцати миллионов! Это самый богатый человек в стране! Тут у него около миллиона – не успел переправить в свой дом, и дома одиннадцать миллионов! Живем, господа! Ключи от сокровищницы сюда, быстро!

Амбруг трясущимися руками подал связку ключей, висевшую него на поясе.

– Возьмите! Только не убивайте!

– А где же еще восемь миллионов? – недоуменно спросил Шерадан. – Всего двенадцать – куда он мог деть остальные деньги?

– Купил корабли, замок, товары. Что с ним делать-то... – Влад замер в раздумье. – Снести ему башку, что ли... тут есть темницы?

– Есть, конечно... но насчет темниц... это начальник стражи в курсе, – пожал плечами Шерадан и сел на стул у стены.

– Ясно. – Влад перевел взгляд на одного из магов, бывших с ним. – Срочно найди начальника стражи – пусть выделит десять человек и подготовит камеру для заключенных. Пусть пока сидят, мятеж подавим – разберемся и с ними.

Магик убежал, и в комнате воцарилась тишина – лишь на полу начал постанывать один из оглушенных парней да мелко стучали зубы казначея.

Ожидание не затянулось – через десять минут в комнате появились двенадцать стражников в полном боевом вооружении, казначей и его сыновья отправились в предназначенное им место пребывания, ну а Влад в сопровождении своих спутников и кряхтящих под тяжестью мешков стражников отправился в сокровищницу.

Проходя через канцелярию с испуганными писцами, он остановился и сказал:

– Казначей арестован за хищения средств и растрату. Есть кто-нибудь, кто может вести дела канцелярии?

Вперед вышел мужчина лет пятидесяти с одутловатым лицом канцелярского сидельца и сказал:

– Я начальник канцелярии Марос. Веду все дела по приходу и трате денег казны. После исчезновения казначея в общем-то ничего и не изменится в делопроизводстве. Все, что делал господин Амбруг, – лишь требовал вывести из казны какие-то средства, а к делопроизводству он отношения почти не имел. Так что если вы оставите всех на местах, дела так и будут идти, бумаги писаться, учет вестись.

– Это при вашем попустительстве он украл деньги? – нахмурился Влад.

– Можно и так выразиться, – невозмутимо сказал Марос. – А что мы могли сделать? Он ставленник его императорского величества, он приказывает – мы выполняем. Все его траты учтены, все выплаты зафиксированы – я в любой момент могу предоставить отчет.

– Хорошо, – успокоился Влад. – Я фельдмаршал, и мне даны особые полномочия.

– Мы знаем, – так же невозмутимо сказал чиновник, – мы довольны, что вы начали наводить порядок. Чиновники помогут вам всем, чем можно. В конце концов, если мятежники сменят власть, мы окажемся на улице, так что можете на нас рассчитывать в полной мере.

– Отлично! – совсем воспрянул духом лекарь. – Задача такая – нужно выдать жалованье за месяц стражникам и гвардейцам, которые находятся во дворце. Выделите людей и проследите, чтобы все прошло по спискам, было учтено. Полковник, останьтесь здесь и с господином Маросом займитесь этой проблемой. Учтите, у нас очень мало времени – город громят и того и гляди здесь появятся мятежники. Марос, назначаю вас исполняющим обязанности казначея – получите ключи от сокровищницы. С жалованьем и со всем остальным потом разберемся. И хочу предупредить: меня обмануть невозможно, я все равно узнаю, если кто-то попытается это сделать. Я магик. Последствия могут быть страшными.

Влад посмотрел на лица присутствующих, оглядел огромный зал канцелярии, в котором работало не менее семидесяти человек, а может, и больше, и вышел из дверей, оставив финансистов заниматься тем делом, которое они лучше всего умеют.

Теперь нужно было посмотреть, как продвигаются дела с вооружением корпуса усмирителей бунта. Прошло уже не менее часа с тех пор, как он и офицеры покинули кабинет императора, к этому времени уже должны были собрать большую часть солдат.

Влад вышел из дворца и замер – все дворцовая площадь была занята толпами солдат – сидящих, стоящих, орущих и молчащих... в воздухе висел стойкий запах мочи – было безветренно, ну а солдаты, самом собой, справляли нужду прямо тут, перед дворцом.

К фельдмаршалу подошли командиры частей и сообщили:

– Луки и арбалеты раздали – около пятисот. Раздали дротики, копья и тяжелые щиты, сейчас получают стрелы и болты, и можно будет выходить.

– Хорошо. Объясните солдатам: за мародерство – смерть. К мародерствующим жителям не подходить – предупреждать криком, потом стрелять. Впереди идут солдаты с тяжелыми щитами, за ними лучники и арбалетчики, по команде командира щитники падают на колени, арбалетчики стреляют, потом тоже на колени – стреляют лучники. Сзади идут обычные пехотинцы и зачищают переулки и разбитые дома от мародеров, всех, кто вооружен и бросается на солдат, – убивать. Я хотел сейчас выдать всем жалованье, но вижу, что мы не сможем это сделать по времени – затянется на часы, а город тем временем спалют. Сообщите бойцам, что жалованье выдадут после усмирения мятежа. Организуйте питание людей. Все, через полчаса выходим. Доложите мне о готовности, я жду.

Влад отошел в сторону, поискал глазами чистый участок земли, где бы он мог хотя бы постоять, но не нашел – везде мусор, объедки, плевки и лужи... Махнув рукой, он пошел на территорию дворца – туда солдат не пускали, потому ничего загадить там они не смогли. Найдя взглядом в глубине двора, возле небольшого бассейна, в котором плавали разноцветные карпы, беседку, окруженную газоном с цветами, он с облегчением уселся на скамейку, откинув голову на удерживающий крышу столб. Его спутники – молчаливые маги и Амалия – пристроились рядом.

Влад посмотрел на Амалию, сжавшую губы с серьезным и хмурым выражением лица, и попросил:

– Сходи в поместье, нам надо, чтобы сюда пришли Макобер и Аканфий. И пусть поторопятся. Марина и Казал остаются защищать дом – вряд ли заговорщики туда еще раз сунутся, но все-таки...

Амалия кивнула и сорвалась с места, ее черная фигурка мелькнула в воротах дворца и исчезла.

Влад посмотрел на мажиков, сидящих рядом с равнодушным и отстраненным видом, и подумал: «Все ли у них в порядке с головой? За последнее время они не произнесли и двух слов подряд. Это или их личная особенность, или же вторжение в их мозг было слишком резким и радикальным. Ну где мне было медленно и осторожно влезать в их головы? Не до того, тем более что они были врагами. Потом разберусь, как и что. Главное – они не потеряли своих магических умений, а разговаривает моя пушка или нет, по большому счету до лампочки!»

– Вы восполнили запасы Силы? Зарядили как следует свои амулеты? Нет? А какого рожна вы сидите просто так? Сейчас же начинайте восполнять запасы энергии!

Влад выругал себя за то, что он об этом не подумал. Видимо, эти магики все-таки получились слишком зомбированными, как куклы – они не позаботились даже о том, чтобы восстановить свой боевой потенциал. Он даже не стал спрашивать их имен – решил называть их про себя Первым и Вторым.

Магики закрыли глаза, впав в транс, а Влад стал размышлять и прикидывать, во что выльется вся эта авантюра...

Его удивило, что Санрат так легко выдал ему индульгенцию на все его действия во славу трона, и ему даже польстило такое отношение к себе. Теперь Влад стал раскладывать все по полочкам, вспоминая подробности:

«Теперь я фактически военный диктатор. До тех пор, пока император (читай Санрат), не отменит действие этого указа. Кстати сказать, он может сделать это в любой момент, и я удивлюсь, если у него в запасе нет указа, отменяющего тот, что дает мне такие полномочия. Этот указ дает мне полномочия против Ламунского, и такие, что я сам не ожидал получить, но воспользоваться ими я могу и по своему усмотрению. Кто мне мешает сейчас просто захватить трон? Провозгласить себя императором, Владом Первым? Только то, что это ввергнет страну в невероятную смуту, а мне даст разоренную страну, врагов в лице всех сторонников императора и гильдии, а все это ударит по мне, по тем планам, что я наметил. Кстати сказать, кто мне помешает потом вернуться к этому вопросу? Вначале уничтожить Ламунского, прибрать владения его и его соратников в свое пользование, создать крепкую армию, подчиняющуюся исключительно мне, а уж потом... потом посмотрим. Пока что власти у меня больше, чем у императора, а дел столько, что придется забыть о сне. Если все так, как рассказали военные, армии у государства практически нет. Если раздавят императора, мне точно конец – Ламунский поставит меня вне закона. Когда я прижму врагов трона и получу могущество – вот тут уже надо опасаться: кто мешает тому же Санрату и Метиславу объявить меня самозванцем и попытаться отобрать завоеванное? За Санратом стоит вся гильдия магигов, а это сила, плюс те, кто будет недоволен моими действиями. В общем, буду действовать шаг за шагом, пока не устраню всех, кто мне вредит, а потом... потом посмотрим. Война план покажет. На моей стороне еще и драконы, не надо забывать! Кстати, что-то я давно с Зеленушкой не общался, как он там? Кажется, прошла целая вечность после того, как мы с ним расстались, а ведь всего несколько дней!»

Влад вызвал в голове образ дракона и послал его через Черноту в пространство. Некоторое время ничего не происходило, потом в его голове грохнуло:

– Привет. Подожди! Мы тут бежим! Ох! Твари! Вы, люди, такие гнусные изощренные мелкие твари – никаких слов нет! Чуть не убили!

– Зеленушка, чего там у тебя происходит? – встревожился Влад. – Ты здоров?

– Здоров. Только очень зол и устал! Придется Бориславу сейчас двойную порцию говядины выдавать! Похоже, я быка съем целиком!

– Ты расскажи, в чем дело! У меня мало времени, опиши, что там происходит?

– В общих чертах так: мы погнались за отрядом, который разорял одну из деревень, они сели на лошадей... довольно вкусных, кстати, тварей, и стали от нас убегать. Мы их преследовали и оказались у замка врага. Большое такое сооружение, наподобие твоего замка. Мост они подняли, я попытался доплунуть до ворот – не смог, да и толку – там опустили толстую решетку, если бы я смог доплунуть, спалил бы дерево, но железо спалить невозможно. Хуже того – ваш человеческий разум такой хитрый – у них нет тех штук, что ты мне показывал, ты называл их пушками, но есть почти такие же по мерзости приспособления. Одно мечет здоровенные острые бревна так далеко, что нам пришлось отойти от замка на двести шагов, моих шагов. Одно такое чуть не проткнуло меня насквозь – если б не моя ловкость, тут бы и конец! А еще у них какие-то штуки, мечущие огромные глыбы камней на то же расстояние. Если бы такой глыбой я получил в бок, самое меньшее – был бы изуродован. Вот такие дела. Нам пришлось отступить – Борислав приказал уходить к твоему замку и оборонять его, ждать твоих распоряжений. Я тебе скажу вот что: там и ваши колдуны есть – вылетали шары и молнии. Для нас это ерунда, ты знаешь, что на драконов это не действует, а вот двух людей зацепило, наповал. Везут с собой трупы. Что нам делать? Что сказать Бориславу? Он знает, что я сейчас с тобой разговариваю.

– Передай, чтобы держались, я сейчас не могу прилететь к вам – в столице мятеж, Ламунский попытался свергнуть императора, и теперь идет война. Меня назначили фельдмаршалом с особыми полномочиями, и я сейчас выступаю на усмирение погромов, потом организую защиту города от мятежников. Только после смогу вылететь к вам с войском. Мне дали полномочия уничтожить всех мятежников во главе с Ламунским. Они сейчас, скорее всего, попытаются под шумок взять город, а если не выйдет, пойдут к вам. Когда повернут в вашу сторону, у меня будет время, чтобы подготовиться, – их путь займет много недель, за это время я организую им встречу. Держитесь!

– Держимся, держимся, – проворчал дракон, – вот как отобьют хвост булыжником, не будем держаться. А за деревьями твоими мы не уследим – пожгут их. Побыстрее там заканчивай – надо им ноги повыдергать!

Картинка: вопящие безногие латники, ползающие по земле на одних руках, без ног. Картинка: здоровенная стрела из баллисты, на которую задницей нанизан вопящий латник, и рядом два веселых дракона, взявшись за лапы, водят хоровод.

Влад не выдержал и рассмеялся, послав дракону картинку себя, обнимающего Зеленушку.

– Соскучился по тебе, грубый ты ящер!

– Я тоже по тебе... хорошо хоть Радуга рядом... тебе тоже есть там с кем пооплодотворять яйца, да? Чем-чем, а постоянством ты никогда не отличался. Везет тебе – Радуга против того, чтобы рядом со мной была еще парочка симпатичных подруг. Последний раз, когда я ей это предложил, она так меня лягнула, что у меня хвост болел неделю. Злостная самка! Огонь! Она тебе привет передает и говорит, чтобы ты не совращал меня своим распутством! Хе-хе-хе...

– Ну все, обнимаю тебя – тут бегут ко мне, началось! Позже свяжемся! – Влад отключился.

К нему быстро шли Масков, Гарсов, Шерадан и Макобер с Аканфием, позади них Амалия, похожая на черную пантеру.

– Все готово, господин фельдмаршал! Мы готовы к выступлению!

– Выступаем! – решительно сказал Влад. – Стараться по возможности допускать меньше жертв, но при этом безжалостно отвечать на любое сопротивление! Как только выйдем с имперской улицы, выстраиваемся в боевые порядки – солдаты занимают все переулки и улицы и идут, сомкнув ряды. Берегитесь нападений с крыш! Все, пошли! Магики со мной, следим за флангами!

Группа командиров вышла из ворот, и Влад увидел перед собой площадь, заполненную рядами солдат. Впереди стояли самые рослые и сильные, с мечами и полуцилиндрическими щитами, позади – лучники и метатели дротиков.

Картина была впечатляющей: больше полутора тысяч воинов – это сила. Вот только применять ее приходилось против своего же населения, и это портило настроение.

Командиры побежали к своим подразделениям, отдавая приказы ротным, взводным, потом прозвучали рожки сигнальщиков, и вся махина двинулась вперед.

Влад со своими соратниками шел сбоку и чуть сзади, наблюдая за тем, как и что происходит.

Стальная лавина спустилась вниз по Имперской улице и начала равномерно двигаться в сторону центра, где поднимались клубы дыма и виднелись языки пламени. Сзади было хорошо видно, как время от времени щитоносцы останавливались и падали на колени, после чего поднималась туча стрел, находящая своих жертв среди бунтовщиков.

Особо ярые, то ли пьяные, то ли в наркотическом опьянении горожане бросались на стену щитов с подручным оружием – кто с топором, кто с саблей, кто с мечом, а кто и просто с палкой – и тут же падали под ударами щитоносцев, втыкающих в них мечи из щелей между щитами.

Влад приблизился к задним рядам солдат и тут заметил, что с плоских крыш в них целятся незаметно подкравшиеся бунтовщики – конструкция домов такова, что крыши легко можно было использовать как площадки для стрелков, это особенность средневековых крепостей-городов, как он помнил. Прорвавшегося внутрь крепости врага можно было уничтожать как с крыш, так и используя запутанные и узкие улочки, но теперь все это играло против хозяев города.

– Сверху, смотрите сверху! – крикнул Влад и, не дожидаясь реакции солдат, ударил в появившихся сверху лучников воздушным кулаком – людей подкинуло в воздух и они полетели, кувыркаясь, как тряпичные куклы, брошенные капризным ребенком.

Каждый шаг «миротворцев» добавлял жертв и с той, и с другой стороны – то в кого-то из солдат попадала шальная стрела, пущенная неизвестно откуда, то падали, утыканные стрелами, мародеры – улицы города покрылись кровью, трупами и телами раненых.

Солдаты пленных не брали – таково было распоряжение командования. Раненые тут же добивались, чтобы не могли ударить в спину. Дома с разбитыми дверями и окнами проверялись, иногда в поместьях и больших домах вспыхивали целые битвы между грабителями и имперской стражей.

Подбежал Гарсов:

– У нас потери! Погибло уже двадцать человек и столько же ранены! Это все при зачистке зданий!

– Ну а что делать? Оставлять незачищенные здания позади, чтобы бунтовщики из них стреляли в спину? Что вы предлагаете? Война есть война, на ней гибнут люди. Мне жаль.

Влад был раздражен – ему не нравилось происходящее, тем более что вся ненависть народа со временем обратится против него, ведь это он приказал стрелять в мародеров и уничтожать все сопротивляющееся, кем бы оно ни было! Женщина с арбалетом или подросток – все равно кто, но, если он мог причинить вред солдатам, подлежал уничтожению.

Ближе к рынку стража столкнулась уже с организованным сопротивлением – бунтовщиков было не менее пятисот человек, вполне прилично вооруженных, вот только они не могли предусмотреть применения луков и арбалетов – у них не было щитов. Тучи стрел, выпущенных стражниками, тут же проредили толпу нападавших, но она так и продолжала нестись на ряды солдат, прикрытые красными полумягкими щитами.

Влад сразу оценил опасность ситуации – позади нападавших просматривалась еще одна толпа, вдалеке, бегущая сюда, и приказал:

– Магики! Построиться в ряд! Бьем по толпе! Воздушный кулак и молнии! Начали!

В набегающую толпу ударили воздушные кулаки, сразу превратившие вооруженный сброд в кровавую кашу.

Некоторых солдат рвало при виде месива из частей тел, кишок и чего-то красного, густого, как варенье. Магики, устроившие эту бойню, тоже были бледны, и, похоже, их мутило – по крайней мере с Владом было именно так.

Атака захлебнулась. Нападавшие, оставшиеся в живых – примерно половина, – бросились назад и столкнулись с подбегающей толпой.

В ней Влад с негодованием и тревогой обнаружил много одетых в кольчуги и хорошо вооруженных солдат – то ли это были люди Ламунского, то ли дезертиры, – скорее всего первое, потому что из набежавшей толпы ударили фаерболы и молнии по стоявшим за щитами солдатам, а кроме них по стене щитов врезало и несколько воздушных кулаков. Щиты вместе с людьми подбросило – разом погибло не менее ста человек.

Началась паника. Щитоносцы побежали назад, давя лучников, а те, падая и бросая оружие, тоже кинулись прочь от страшной опасности, не слушая воплей командиров.

Неожиданно над местом боя, заглушая грохот, вопли раненых и радостные крики нападавших, прогремел голос Макобера, усиленный каким-то магическим способом:

– Щитоносцы, стоять! Те, кто побежит, будут повешены! Лучники, изготовиться к стрельбе! Магики, ударить по отступникам!

Макобер весело подмигнул Владу и тот благодарно кивнул ему головой, буркнув:

– Научишь меня потом этому фокусу!

Трубный крик магаика возымел действие – бегущие остановились и начали выстраивать стенку. Из-за щитов в бунтовщиков снова понеслись залпы стрел – те тоже отстреливались, но из-за отсутствия у них щитов несли большие, просто огромные потери.

Вражеские магики переключились на Влада и его спутников – в их сторону понеслись огненные шары, скрестились потоки молний. Как обычно, у кого меньше силы, тот и проиграл. Влад посмотрел на происходящее, охваченный голубым сиянием от попавших в него молний, и скомандовал:

– Бьем только воздухом и бежим на противника, вступаем в рукопашную!

Магики одновременно ударили по тому месту, откуда летели молнии, мощными зарядами воздушных кулаков – вражеских пехотинцев (кроме тех, что были защищены амулетами или полями магииков) унесло, как прошлогодние листья ветром, и вражеские магистры остались на площадке неприкрытые – их было семеро, и они беспрерывно творили волшебство, пытаясь передавить противника.

Влад и его спутники понеслись на врага, не обращая внимания на их выстрелы – амулеты и поля отбивали удары, и исход дела могла решить только сила человеческих рук.

Глава 3

Влад с разгона ворвался в группу магов и сразу же уцепился за одного, высокого мужчину лет сорока пяти. Тот с ужасом воззрился на лекаря, выхватил кинжал и попытался вдавить его в тело противника.

«Ага! Знают, гады!» – мелькнула мысль у Влада, и он, оторвав мага от земли, врезал им по стоявшей неподалеку бочке – видимо, бунтовщики пытались строить баррикады и немного не успели. Спина противника не выдержала столкновения с произведением бондарей, с хрустом переломилась, а Влад на всякий случай еще свернул ему шею.

Рядом упал второй магик – проколотый насквозь мечом Амалии, а чуть поодаль яростно ревел Макобер, вцепившись, как бультерьер, в здорового мага и пытаясь его задушить.

Силы явно не были равны, Макобер сдавал, и Влад поспешил ему на помощь. Он обхватил кольцом своих рук руки этого мага сзади и, прижав их к телу, крикнул Макоберу:

– Отпусти его! Я держу!

– Я бы отпустил, да он меня держит!

Если бы не серьезность ситуации, Влад бы рассмеялся, вспомнив анекдот про медведя: «Я медведя поймал!» – «Так тащи его сюда». – «Не могу – он меня не пускает!»

Сосредоточившись, Влад ворвался в мозг захваченного мага, и неожиданно получил мощный ответный удар, от которого у него потемнело в глазах, – это был менталист! И менталист очень, очень сильный!

Два мага замерли на месте, и казалось, что они просто стоят и ничего не делают. Физически они действительно ничего не делали, борьба велась на ментальном уровне: каждый яростно старался захватить мозг противника.

Все это длилось секунд пять – долгих пять секунд, которые Владу показались вечностью. Воля противника, похожая ментально на стальной стержень, под напором лекаря истончалась и скоро хрустнула, впустив агрессора внутрь черепной коробки.

Потекли фразы подчинения, впечатывающиеся в глубину мозга, и вот уже захваченный магик стоял спокойно, глядя, как добивают его коллег.

Влад попытался остановить бойню, но было поздно – Амалия уже перерезала глотку последнему из мятежных волшебников. В живых остался только тот, кого захватил Влад.

С мятежными магами было покончено, и стража двинулась вперед, преследуя убегающую толпу. На месте сражения осталось более четырехсот трупов, сотня из которых принадлежала солдатам имперских войск.

«Это плохой, очень плохой результат! Нельзя так бездарно терять бойцов – впереди чистка всей столицы! Увы, стражники и гвардейцы обучены довольно бездарно, так что потери очень большие. Ну да, свою роль здесь сыграли мятежные магики, но были жертвы и среди толпы, а уличные смутьяны вообще никак не обучены, однако урон военным наносили вполне весомый», – подумал Влад и досадливо сплюнул на брусчатку мостовой.

Следующие несколько часов не запомнились практически ничем особенным – шло планомерное выдавливание мятежников и беснующейся толпы с улиц города. Сквозь цепь стражников мало кто мог просочиться, если только они не прятались где-то под полом, в тайниках, а так – все, кто нападал на регулярные войска или был захвачен, – уничтожались. Тех, кто вел себя тихо и мирно, обычных жителей города, не трогали.

После первых столкновений стражники и гвардейцы поняли выгодность тактики, предложенной Владом, и уже четко выполняли все действия, обеспечивающие безопасность своих построений и максимально эффективное уничтожение противника. Вскоре мародеры начали бросать оружие и прятаться по своим домам – бунт стихал и только отдельные очаги сопротивления пылали в городе, растрепанном и разрушенном, как после ураганного ветра.

Воинские части, которые должны были охранять пределы города и стоять на страже империи, отсутствовали, растаяв под напором мятежной толпы, как зимний снег под весенним солнцем. Они покинули свои казармы и разбежались, за исключением пятисот человек, организовавших оборону в одной из казарм и державшихся до прихода стражи и гвардейцев. Это были старослужащие, люди тридцати – сорока лет, считающие, что поддаться толпе каких-то хулиганов и мародеров – это унижение для воина. Они сумели выбить из военного городка бесчинствующую орду, но те, прежде чем уйти, разграбили и подожгли воинские склады.

Возглавил оборону капитан Тарлов – вояка лет сорока, напоминающий повадками и умением Семена – начальника охраны клиники. Тарлов матерился, поносил командиров и чиновников, и если бы Влад его не остановил, набросился бы на Шерадана с кулаками, обвинив его в развале армии.

Городские ворота были сиротливо распахнуты, и на стенах города не патрулировали стражники, как это бывало всегда в обычные дни.

Возле КПП, на котором всегда собирали плату за вход, не стояло ни одного стражника, и только ветер теребил рубаху убитого стрелой в глаз мужчины, который зажимал в руках окровавленный топор, – мятежник не успел скрыться и его настигла стрела карателей.

За воротами виднелась брошенная телега с мертвой лошадей, в которую угодила случайная стрела. С телеги вывалились чашки, ложки, какое-то барахло – то ли кто-то из жителей пытался бежать из охваченной огнем столицы, то ли мародеры из ближайшей деревни не успели вывести награбленное. Все это тряпье и нужные в хозяйстве вещи валялись на дороге, втоптанное в пыль солдатами и беженцами.

«Интересно, сколько в городе осталось людей после этих событий? Наверное, не больше половины... остальные удрали или погибли, – подумал Влад и тут же ему в голову пришла другая мысль: – Панфилов! Что с ним? Надо проверить!»

– Капитан Тарлов, подойдите ко мне!

– Слушаю вас, господин фельдмаршал! – Вояка, перестав ругать весь свет, подошел к Владу и встал перед ним – не так чтобы молодцевато, но на всякий случай вытянувшись перед высшим офицером.

– Поручаю вам организовать оборону городских стен, и самое главное – ворот. Вам будет доставлено питание, а также выдано жалованье для солдат за месяц. Сообщаете мне обо всем, что вам нужно и что считаете важным, – будем обсуждать, и все, что нужно для обороны, будет сделано. Составьте список того, что потребуется в ближайшее время для отражения атаки противника, а также укажите в нем хозяйственные нужды. Вам будут переданы пятьсот гвардейцев, задействуйте их в обороне, причем срочно. Если появятся поползновения среди ваших подчиненных, пехотинцев или гвардейцев, к дезертирству или отказу от выполнения обязанностей – пресекать любым способом, вплоть до смертной казни. Я все беру на себя. Мне даны чрезвычайные полномочия. Присваиваю вам звание полковника, потом это зафиксируем официально. Если не сумеете справиться с обороной города – повешу. Нет, я просто оторву вам голову! Вы все поняли, полковник?!

– Все четко изложено, – усмехнулся Тарлов, – давно пора навести порядок. Разрешите идти исполнять?

– Идите. Подойдите к генералу Маскову и договоритесь о переводе гвардейцев. Вот еще что: вам придаются четыре магика. Теперь это военные магики. Они будут выполнять все ваши распоряжения по защите города. Они не подчиняются гильдии – только полковнику-магу и мне, и будут находиться при вас до особого распоряжения. Утром доложите мне все, что вы сделали. Отправляйтесь служить, полковник!

– Есть! – отсалютовал новоиспеченный «полкан» и бросился к командиру гвардии, что-то бурно обсуждающему с начальником стражи.

После первых же его слов красный как рак Масков сорвался с места и подбежал к Владу:

– Что это такое?! Как это императорская гвардия будет подчиняться пехотному капитану... полковнику?! Как это возможно, они откажутся исполнять его приказания!

– Откажутся – он их повесит. Или подчиненные ему магики спялят их на месте. Необходимые указания я ему дал. А если вы будете постоянно кричать и возмущаться, как баба, я смещу и вас. И размещу в камерах рядом с проворовавшимся казначеем, а потом буду судить – за развал гвардии, за то, что половина военных дезертировала или участвовала в заговоре против императора! Я могу прямо сейчас снести вам башку за то, что вы сделали с армией!

Из-за спины Влада, криво усмехнувшись, выдвинулась Амалия, недвусмысленно нащупывая рукоять меча, и генерал, похлопав губами, как рыба, выброшенная на берег, замолчал, побледнел и отсалютовал, вытянувшись, будто новобранец перед строгим сержантом.

– Так-то лучше, – жестко и угрюмо добавил Влад. – Я, мать вашу, сделаю из вас армию, даже если вы этого не хотите! Господа! Все дуэли запрещены! Если кто-то задумает организовать дуэль – оба дуэлянта будут повешены, если останутся живы. Впрочем, мертвых тоже повесим. С табличкой «Идиот». Все отпуска запрещены – жить в казармах. Полковник Гарсов, собрать всех стражников и организовать круглосуточное патрулирование, группами не менее десяти человек – пресекать преступления, мародерство. Виновных казнить на месте. Господа магики! Вы поступаете в распоряжение полковника Тарлова и будете исполнять его приказы до распоряжения полковника-мага. Каждому из вас присваивается звание лейтенант. Вы будете именоваться лейтенант-маг. Полковник Тарлов, займитесь их размещением и оформлением. Надеюсь, канцелярия сохранилась? Полковник Шерадан, я отстраняю вас от командования до особого распоряжения. Вами будем заниматься позже – нужно разобраться, как вы оказались вдали от своих пехотных корпусов и не имели связи с ними до последнего момента. Все жалобы и пожелания можете отправлять мне – я их рассмотрю. Господин Макобер! Отправляйтесь в академию – вы должны набрать максимальное количество магов для службы в армии – лучше добровольцев, но, если их не будет, тащите насильно, иначе им головы снесем. Вы назначаетесь полковником-магом, командиром корпуса военных магов. И, Сигизмунд, снимите этот хренов халат! Мне все время кажется, что я на представлении бродячих артистов!

– Ты ничего не понимаешь в творчестве, – тихо сказал Макобер, – и вообще, раз я теперь военный – ты бы мне молодость сделал, что ли! А то ведь я, может, сдохну скоро – мне лет-то уже не так мало, а?

– Сделаю, чуть позже. Давай-ка придумай тогда форму для военных магов, только без твоих дурацких выкрутасов – все равно не пропущу эти дикие расцветки!

– Ты зверь, и я устрою против тебя заговор! Вместе с Амалией. Душенька, устроим заговор? Ляжем, поговорим, заговорим... все, все, убегаю! Злыдня какая! И плюется-то как метко... какая гадина ее этому научила?

Макобер умчался в сторону академии, вытирая глаз от плевка, чего-то бормоча себе под нос и хихикая, а Влад потребовал двух коней, и скоро они с девушкой уже скакали по брусчатой мостовой в сторону дома Панфилова.

Через полчаса бодрой рыси по усыпанным обломками окон, дверей и кухонной утвари улицам они были у дома Панфилова.

По дороге им не раз приходилось переезжать через трупы, отчего лошади фыркали, ржали и шарахались, чуя кровь. Лошади никогда ее не видали – государство очень давно ни с кем не воевало...

Дом Панфилова, окруженный высоким крепким забором, устоял против орд грабителей – по крайней мере внешне. Только местами забор был перекошен да в деревянных брусках под крышей и в оконных рамах торчали случайные стрелы.

Влад постучал в ворота, долго никто не отвечал, потом над забором показались три человека с большими арбалетами, и кто-то грубо спросил:

– Чего надо? Валите отсюда, пока не пристрелили!

– Передай хозяину – Влад приехал.

– Влад? – Видимо это имя было известно говорившему, потому что он сразу исчез, что-то загромыхало, и ворота со скрипом стали открываться. – Въезжайте скорее – он предупредил, что вы можете появиться. Он наверху, ранен!

– Ранен? – заволновался Влад.

– Ранен, тяжело. Мы хотели за вами послать, но куда тут – еле отбились, только час назад толпа откатилась!

– Мы же вроде их утихомирили! – Влад скрипнул зубами. – Вот сволота! Веди скорее!

Он соскочил с седла и следом за провожатым взбежал на второй этаж и по знакомым коридорам влетел в спальню купца.

Картина его не обрадовала. Панфилов лежал на постели, в сознании, на животе его была тканевая нашлапка, вся пропитанная кровью. В комнате находились еще два бойца, с луками наготове они стояли у открытого окна, а у кровати сидел Олег, с надеждой поднявший глаза на вошедшего лекаря:

– Слава богу, вы тут! Отцу очень плохо! Ранение в живот – стрела!

Влад сразу оценил ситуацию:

– Быстро сюда крепкой водки или спирта! Стрела осталась в ране?

Он откинул повязку, и на него пахнуло неприятным запахом – стрела, ударившая в низ живота, похоже, пробила кишечник. Влад поморщился – отвратительное ранение! Зараза уже в брюшной полости. Если бы он не появился сейчас – жить купцу оставалось несколько часов, в мучениях ожидая неминуемой смерти.

– Стрелу он выдернул – вон валяется... – Парень с отвращением показал на лежащую у стены стрелу с широким наконечником-срезнем, которым калечат людей и лошадей.

Надо же было случиться, что она угодила именно в живот и широченным пятисантиметровым лезвием наискосок вспорола ему брюшину.

– Какого черта он не надел кольчугу?! И какого черта он без амулета?

– Эй, эй, я еще живой! Чего вы там в третьем лице меня обсуждаете? – хрипло засмеялся купец, сразу покрывшись крупными каплями пота. Ранение в живот очень, очень болезненное и наверняка причиняло ему немалые страдания. – Ну да, болван. Подошел к окну посмотреть, чего там происходит, вот и получил в кишки. Слава богу, ты пришел, друг! Я уже не надеялся тебя дождаться. Ребята предлагали поехать за тобой, но где тебя искать? Да и опасно – их могли убить. Я запретил. Ну вот, как всегда я оказался прав – ты не забыл про старого друга... – Глаза Панфилова стали закатываться, и Влад с ужасом понял, что тот умирает.

– Стоять, савраска! – непонятно крикнул Влад и наложил руки на раненого.

В комнате как будто запрыгали искры – настолько мощный заряд Силы пустил он в организм умирающего. Черно-красные завихрения в ране стали упорядочиваться, и теперь над ней он видел только ровное красное свечение – сердце, уже останавливающееся, перестающее толкать по сосудам отравленную кровь, снова заработало, подстегнутое волей лекаря.

Сосредоточившись, он занялся заживлением кишечника, распоротого стрелой. Решительно выдернув кинжал из ножен у стоявшей рядом Амалии и бесстрастно наблюдавшей за работой командира, он разрезал брюшину, обнажив месиво из кишок и их содержимого, вывалившегося из разрезов, потом громко крикнул:

– Быстро мне тазик и воду! Бегом, сонные мухи! Водку сюда, и побольше!

Стоявший рядом Олег неожиданно закатил глаза и упал в обморок, грохнувшись так, что вздрогнул пол. Влад мельком взглянул на него и уже больше не обращал на парня внимания.

Ему принесли тазик, воду. Влад вылил в тазик сначала воду, потом опорожнил в него бутылку с водкой и приказал держать его рядом с телом. Повернув Панфилова, пребывавшего в счастливом забвении и не знавшего, что с ним делают, лекарь стал промывать ему кишечник, пользуясь тампонами из ткани, смоченными в воде с водкой.

Очистив, как мог, от содержимого кишечника брюшную полость, он снова положил раненого на спину и стал сращивать распоротые кишки. Они были взрезаны наискосок, но не перебиты до конца, потому его задача оказалась полегче, чем он вначале думал.

Срастив кишки, лекарь перешел к разрезу в брюшине – это заняло немало времени, не менее двадцати минут. Волокна мышц оплетали поврежденные мускулы, срастались в единое целое, кожа стягивалась и закрывала красный витой слой плоти розовым покрывалом. Теперь осталось очистить кровь от попавших в нее микробов и закончить с брюшной полостью – как он ее ни чистил, там оставалось еще много заразы, которая могла привести к инфицированию и воспалению. Сантиметр за сантиметром он уничтожал, выжигал заразу из тела товарища, красное свечение в животе медленно гасло, сменяясь чистым светом здоровой ауры нормального человека.

Влад подумал долю секунды и решил: «А какого черта? Почему и нет? Раз влез к нему в организм, так надо уж поработать по полной. Масса у Панфилова приличная, благоприобретенного жира хватает – все будет нормально».

Еще с полчаса он переделывал купца, изменяя его тело, постаревшее и грузное.

Когда изо рта мужчины посыпались зубы – старые, гнилые и желтые, выталкиваемые новыми растущими, – Владу пришлось наклонить его голову на сторону. Олег заволновался и стал спрашивать, что случилось. Влад не отвечал – ему было совсем не до того. Он укрепил мускулатуру, запустил процесс омоложения на полную, параллельно с очищением организма от вредных веществ, попавших туда при ранении.

Волосы Панфилова, до этого седые, потемнели, как и борода, и купец стал выглядеть на тридцать – тридцать пять лет. Сильнее омолаживать Влад не стал – могли не понять его подчиненные. Еще немного подумав, он снова сделал волосы и бороду седыми – пусть тело будет молодым, а это останется как есть, а то, не дай боже, его многочисленные служащие и за хозяина не признают.

Наконец дело было сделано. На кровати, под удивленными взглядами окружающих, лежал худошавый мужчина с седыми волосами, в слишком широкой для него одежде, перепачканной кровью.

Влад посмотрел на него, как художник на картину после завершения последнего мазка, и с удовлетворением отметил: хорошо получилось. Полтора часа времени – и из полутрупа вылучился вполне симпатичный человек с мужественными чертами лица и сильным молодым телом.

Лекарь провел рукой над головой лежащего, тот задышал сильнее и открыл глаза:

– Живой? Ты меня все-таки вытащил? А я куда-то летел... коридор такой, длинный... так хорошо было! Хм... мне и тут хорошо, так хорошо я давно себя не чувствовал! Только есть хочется страшно да слабость. А чего вы все так на меня смотрите?

– Да есть на что посмотреть, – усмехнулся Влад. – Как, Олег, хорошо я поработал? Узнаешь папашу?

– Если честно – с трудом! – Олег восхищенно развел руками. – Пап, ты в зеркало на себя глянь! Если бы не борода и волосы, я бы сказал, что ты не намного старше меня!

– Эй, колдун, ты чего там со мной сотворил? – Панфилов легко вскочил с кровати, чуть не упав на пол.

– Тише ты, тише! – предупредил лекарь. – Научись владеть новым телом!

– Новым? – недоуменно спросил купец и посмотрел на свои руки, на обнаженный живот с квадратиками мышц и без следа жировой прослойки. – Ух ты! Эдак и жениться уже можно! Сынок, ты не против? – Панфилов начал смеяться, ему вторил сын, обнявший его и уткнувшийся в седую гриву отцовских волос. – Ну что же, господин лекарь, я тебе должен! И много должен. Очень много. Так, что и не расплатиться. Если бы не ты, сейчас я бы уже наслаждался игрой на музыкальных инструментах, сидя в ангельском обличье на облаке. Или меня демоны

бы пыряли вилами в подземном мире. Скорее всего второе, слишком уж я почудил в молодости. Но тсс! – Он приложил палец к губам и указал на сына. – Ему мы об этом не скажем!

Он опять начал смеяться, потом затих и серьезно спросил:

– Чего это я так много болтаю, не скажешь мне? Сам себя не узнаю!

– Реакция организма на стресс. Ты умирал, и твой мозг к этому уже был готов. А теперь обратная реакция – восторг, удовольствие, радость. Пройдет, когда узнаешь, зачем я приехал. Только вначале давай-ка приведи себя в порядок. И на стол накрой чего-нибудь – мы с Амалией с утра не ели, а уже вечер, и нам сегодня досталось по полной, скажу тебе откровенно.

– Сейчас вымоюсь, – поморщился Панфилов, – воняет от меня, как из сортира. И кровать всю промочил – перины выкидывать придется. Сынок, распорядись, чтобы на стол собрали – вина пусть хорошего достанут, с островов которое. Представляешь, Влад, вино из белого винограда – пьяным не становишься, а потом ноги не идут! Впрочем, на тебя же не действует. Соку там ему достаньте! Сам помыться не желаешь? Я сейчас скажу, чтобы вам купальню приготовили.

– Хм... давай, точно – я в тебя вляпался, – усмехнулся Влад. – Да и Амалии надо помыться, от нее несет, как от забойщика скотобойни. Она сегодня сотни полторы народу положила...

– Слушай, давай я на ней женюсь! – усмехнулся Панфилов. – Мне тогда никакие враги не страшны. Амалия, пойдешь за меня замуж? Я тебе корабль подарю! Хочешь? Два подарю! Пять! Бросай ты своего командира – будешь сама командиром! Нет? Жаль. Вот где мне такую найти, а? Влад, сделай мне такую подругу, как твоя! Ладно, пойду мыться. Подождите, сейчас пришлю за вами служанку.

Минут через десять появилась служанка, небольшая смуглая девушка, чем-то напоминающая Амалию, и повела их в купальню.

Вода уже была налита и подогрета – видимо, под бассейном горел огонь и подогревал емкость. – Влад заинтересовался этим и решил попозже узнать у купца, как это все обустроено. Почему бы не завести такие бассейны у себя в поместье?

Следующий час они блаженно плавали, как две огромные жабы, добравшиеся до лужи... лежали на воде, ныряли, плескались, намыливались и снова ныряли, пока наконец, чистые и свежие, с отвращением не влезли в свою пропотевшую, со следами крови одежду, чтобы идти к столу.

Служанка ждала их в коридоре, прохаживаясь возле двери, и только иногда осторожно заглядывала в комнату – то ли любопытство, то ли Панфилов приказал ей исполнять все требования своих гостей. Девушка была миленькая и довольно молодая, впрочем вполне искусная – Влад чувствовал ее живой интерес к своему телу и, как ни странно, к телу Амалии.

Усмехнувшись, он решил, что старый хитрец прислал ему, так сказать... обоюдоострую служанку – и для него, и для Амалии. Но этого ему сейчас как-то было не очень нужно – перед ним стояли слишком важные и спешные задачи, а покувыркаться с девушками всегда успеется.

Панфилов уже сидел за столом, благодостный, чистый и хрустел малосольным огурцом.

– Вовремя вы! Как раз тетерку принесли! Гляньте, какая жирная! Скорее рвите ее на части, несчастную!

– Не надо про «рвите», – поморщился Влад, – нарвались уже сегодня, досыта.

– Что, так плохо? – нахмурился купец.

– Еще хуже. Армии нет, стража наполовину разбежалась, гвардия – одна половина в заговоре, другая смотрит, как бы свалить подальше и отсидеться. В общем, так: хошь не хошь, а я забираю тебя на государственную службу.

– Это как это ты забираешь? Куда забираешь? Я чего-то не знаю?

– Ничего не знаешь. Вытри руки. Почитай вот. – Влад протянул Панфилову тубус с вложенным в него императорским указом, тот протер руки чистым полотенцем, с интересом вынул документ и вчитался.

Через минуту его глаза выпучились, челюсть отвисла, и он, заикаясь, сказал:

– Т-ты... ты вообще понимаешь, что это такое? Ты вообще понимаешь? Ты же фактически власть в стране! Ты военный диктатор! Ты самый могущественный человек в этой части континента! Тебе сейчас в ноги пасть или подождешь, пока пообедаю?

– Успеешь пасть, – усмехнулся Влад, – жуй и слушай. Ситуация такова: существование всего государства зависит от того, удержим мы сейчас трон на месте или нет. Если придет к власти Ламунский, он уничтожит все, что нам дорого. Ну ты, может, еще и выплывешь, хотя можешь многого лишиться – слишком ты жирный кусок со своими кораблями и магазинами, а я могу потерять и жизнь, и своих друзей. Потому у меня сейчас альтернативы нет – мне надо уничтожить эту шайку любым способом. И все эти способы кровавы и страшны... много людей погибнет.

– А я тебе зачем? Я чем могу помочь? – с трудом выговорил Панфилов забитым мясом ртом. – Само собой, я тебя поддержу, если бы не ты, я бы сейчас был уже трупом. Да и за лишние десятки лет жизни стоит тебе отплатить. Можешь распоряжаться большей частью моего состояния. Часть я, конечно, отдам сыну – родная кровь, не могу же я оставить его с голым задом, но все остальное отдам тебе. Даже интересно было бы начать все сначала... с нуля.

– Не будет нуля. Возможно даже, ты станешь еще богаче, чем был. Но позже. Ты будешь моим советником по экономике, и мы с тобой будем решать, как строить экономику империи – без построения этой системы обойтись нельзя. Казну скоро наполнить будет нечем.

– А как относится к твоему назначению казначей Амбруг? – Панфилов хитро сощурил глаза. – Вряд ли ему по душе такие перемены.

– Ему совсем не по душе эти перемены, тем более когда он оказался в темнице под дворцом. Я сместил его и арестовал.

– Ух ты! Теперь жди притока бунтовщиков к Ламунскому – родня Амбруга довольно обширная и влиятельная, они живут в поместьях как раз вокруг земель герцога. Им очень не понравится, что казначей убрали. Ты ему уже отрубил башку? Нет? А надо было. Они соберут войско и пойдут на столицу, его выручать.

– Нам нужны деньги. Много денег. Я отобрал у казначей несколько миллионов, но этого мало. Нам нужно наладить приток средств в казну. Думай, как это сделать. Ввести монополию государства на спиртное, например, брать налог с каждой бутылки, с каждой бочки вина. Что еще? Хлеб! Государственный налог на хлеб – каждая мера зерна облагается налогом. Займись. Ищи, откуда выжать деньги.

– Могут начаться волнения. Ты готов умирять бунты?

– Готов. Мне нужны средства на армию. И срочно. Придется изымать деньги из банка – брать ссуды. И еще: где самые лучшие и самые мощные литейные мастерские? Кузницы?

– Здесь, конечно. Ну и в других городах есть, но тут самые лучшие. Они за городом, возле реки – вода нужна. Опять же дымить тут, в городе, и бросать шлак – кто им позволит.

– Мне нужно собрать всех литейщиков и кузнецов – делать оружие. Нужны люди в армию, значит, нужны деньги. Голова пухнет от проблем! Теперь это и твои проблемы, учти, Мирон.

– Да ничего, справимся, правда. Олег? – Панфилов покосился на замершего сына, с восторгом читающего свиток. – Еще и заработаем на этом!

– Только без фанатизма, Мирон, – серьезно осадил его Влад, – мне одного Амбруга хватило...

– Кстати, а кого ты планируешь поставить вместо него? – как бы невзначай осведомился купец.

– Начальника канцелярии Мароса. Знаешь его?

– Знаю. Нудный тип – типичный бумажный червь, чинуша до глубины души, но в меру честный, дело знает. Правильный выбор. А что с армиями, расскажешь?

Влад вкратце рассказал ему о том, что происходит с армией, и они еще около часа обсуждали то, что предстоит сделать. Затем купец проницательно посмотрел на него и спросил:

– Думаешь, надолго у тебя эти полномочия?

– Вопрос интересный, – усмехнулся Влад. – Полномочия у меня до тех пор, пока я не налажу жизнь империи. Потом вроде как необходимость в них отпадет, и я их лишусь.

– Если сумеют отобрать, да? – лукаво усмехнулся Мирон.

– Тсс... об этом речь не идет. Давай-ка мы сделаем все, что можем, а потом уже будем думать, как нам поступить дальше. Война план покажет!

– Что ж, мне никогда еще не было так интересно! – потер руки Панфилов. – Попробуем перевернуть эту чертову страну!

– Вот что, у тебя амулет от физических ударов где? Почему ты его не надел? У тебя же есть, я знаю!

– Снял... Я же дома был. Ну кто знал, что в своем доме я могу быть обстрелян с улицы! Глупо как-то вышло. Да... Надену. Где будет командный пункт? Где будем встречаться, где тебя искать?

– У меня в поместье. Во дворец императора будем приходить по необходимости – казначейство-то там, казна тоже. Надо будет пойти с тобой в канцелярию, свести тебя с Маросом. Придется тесно с ним сотрудничать. Ну все! Завтра утром жду тебя в поместье. Без охраны не выходи – минимум человек десять. Кстати, а кто вообще-то ломился к тебе? Ты знаешь?

– Да кто же их знает. Может, бандиты, может, мятежники, может, и те и другие. Какая теперь разница... отбились, и ладно. Хорошо, что я охрану дельную набрал, пятьдесят человек. Конечно, накладно, но видишь, как оно вышло... Я чуял, что-то такое зреет, но не ожидал, что это получится именно так. Если бы не ты, сейчас уже правил бы Ламунский. Как же они должны тебя ненавидеть! – Панфилов радостно рассмеялся и с хрустом откусил кусок мяса, оторвав его от полуобглоданного остова тетерки.

– У тебя есть человек, который знает, где находятся литейные?

– Есть. Но толку-то? Они за чертой города и, скорее всего, литейщики все разбежались. Мятежники ведь туда ушли, в ту сторону – где-то сейчас группируются. Мне кажется, ночью будет штурм.

– Вряд ли. Теперь им известно, что мы знаем об их намерениях, о том, что мы ждем нападения, у нас закрыты ворота, на стенах стоят солдаты, а они не подготовлены к штурму – ни лестниц, ни осадных башен. Скорее всего, они сейчас отступят и пойдут к замку герцога. Сколько до него верст?

– Около пятисот... Да, тут им не светит. Возможно, они сейчас уйдут, соберут войско и, подготовившись, вернутся к столице. Я бы так и сделал.

– Значит, нам нужно готовиться к штурму столицы. Через сколько времени? Сколько им придется идти до герцогского поместья?

– А с чего ты решил, что они пойдут туда? Им надо выбрать место, куда они стянут все свои войска, в непосредственной близости от Пазина – ну этак... в двух дневных переходах отсюда. Там они будут сидеть до тех пор, пока не поймут, что смогут взять столицу. Построят баллисты, катапульты, осадные башни – и пойдут на город. Уверен, гонцы уже скачут к поместьям мятежников, собирать ополчение. Сколько займет? Ну, смотри: пока доскачут – неделя-две, потом начнут собирать – дней десять, потом пойдут – в день по двадцать – двадцать пять верст, пусть даже тридцать – минимум три недели на дороге. Да, еще на месте надо укомплектоваться, а это еще недели две. В общем, я считаю, два месяца – это самое меньшее.

– А как думаешь, сколько они могут выставить бойцов?

– Серьезных, обученных, не менее восьми – десяти тысяч, а может, и больше. Ополчения – еще тысяч тридцать. Похватают крестьян, дадут им в руки по копыю и топору – мясо, на убой.

– Ясно. Где мы их всех хоронить-то будем? – протянул Влад задумчиво. – Значит, два месяца. За это время я должен создать армию, способную сопротивляться сорокатысячной группировке врага. Перспектива просто заманчивая... И убивать-то их не хочется – это же крестьяне, кто будет хлеб растить, скот пасти? Откуда потом возьмутся налоги, деньги в казну?

– Ну а что ты хотел, – усмехнулся купец, – это гражданская война. Или ты, или тебя. Хочется умереть? Нет? И мне не хочется. Тогда будем убивать.

– Тогда будем убивать... – неопределенно произнес Влад и прикрыл глаза. Не такой он видел свою жизнь в этом мире – незаметно из лекаря он превратился в уничтожителя тысяч человеческих жизней. Как так стало? Жизнь играет человеком...

Следующие две недели запомнились Владу как дурной сон – он мало спал, урывками ел, у него ни на что не оставалось времени. За мятежниками, ушедшими из столицы, были отправлены разведчики, которые следили за каждым шагом бывших имперских гвардейцев и пехотинцев, перешедших на сторону врага. Те, как докладывали лазутчики, шли на юг, по дороге разоряя мелкие деревни и подметая все, как стая саранчи.

В этой орде было около двух тысяч человек – половина из регулярных войск, а остальные подбирались, всасывались по дороге, как пылесосом: из деревень насильно уводили мужчин, годных к службе, начиная с пятнадцати лет, под угрозой убийства их родственников.

Мятежники везде объявляли, что они занимаются восстановлением настоящей монархии, что нынешний император самозванец и к тому же сумасшедший. Ведь только сумасшедший может назначить первым лицом в государстве, после него самого, магика, так как это противоречит всем многовековым устоям.

Люди шли в армию Ламунского – кто за деньги, кто по убеждению, считая, что надо только восстановить «попранную» монархию и жить сразу станет лучше, а кто-то по принуждению, – в любом случае, армия мятежников быстро росла.

Обосновались они, как и предполагал Панфилов, в довольно крупном селении, под названием Рogaда, в ста с небольшим верстах от столицы.

Вокруг селения начались работы по установке стен – делались они из кирпича и камня, выламываемого из домов несчастных жителей. Большинство людей выгоняли на улицу, а их жилища разбирали на строительство укреплений. Объяснялось это государственной необходимостью, что, впрочем, никого не утешило, и скоро в столицу империи начали прибывать беженцы из Рogaды и других разоренных мест, добавившие проблем и без того замордованному мятежом Пазину.

В городе из-за наплыва голодных беженцев и из-за того, что купцы тут же подняли цены на продовольствие, чуть было не начался голод, и как следствие – голодный бунт.

Владу пришлось выловить двух особо жадных купцов, задравших цену на крупы до небес, и повесить их, на утеху разъяренной толпе, затем организовать раздачу зерна голодным. Бунт затих не начавшись, но Влад был очень озабочен – в городе зрело недовольство и все могло начаться в том же ключе, как и в первые дни мятежа. Купцов предупреждали, чтобы они не задирали цены на продовольствие, но жадность пересилила страх.

Мужчин, прибывших в город и каким-то образом спрятавшихся от вербовщиков Ламунского, тут же забирали уже в имперскую армию, несмотря на их протесты и возмущения. Впрочем, они быстро успокаивались, когда узнавали, что им будут платить жалованье и нормально кормить. Нормально, когда даже миска каши считалась большой роскошью.

Панфилов задействовал все свои двадцать кораблей и отправил агентов для закупки зерна в южную часть материка, туда, где, по слухам, был большой урожай пшеницы и ржи.

Кроме того Влад конфисковал еще двадцать кораблей, принадлежавших ранее Амбругу, и поставил их на баланс империи. Десять передал Панфилову – с целью закупки продовольствия, а десять оставшихся и пятнадцать имперских военных кораблей отправил на север, к разработчикам месторождений свинца, олова и меди – скупить все, что они смогут, из этих металлов.

Все запасы меди, свинца и олова были объявлены государственной собственностью и изымались под вопли и стоны купцов. Доходило и до вооруженных конфликтов. В этом случае все, кто выступил против Влада, уничтожались, а их имущество конфисковывалось.

Что потом происходило с семьями взбунтовавшихся от жадности купцов, он не знал. И не хотел знать. За ним уже укрепился ореол жестокого и безжалостного диктатора, которому лучше не противоречить – себе дороже.

Влад организовал и Тайную службу – что-то вроде разведки и террористической организации одновременно. В нее он стал набирать тех солдат и просто вольнонаемных, кто умел красться, подползать, бить исподтишка, следить – в общем, умеющих все то, что должны делать тайные агенты на службе государства... и не только.

Организация такой службы напрашивалась уже давно, и Влад не понимал, почему до сих пор ее не было на уровне государства, тогда как у каждого барона, графа или крупного купца имелись свои осведомители, свои киллеры или телохранители. Только лишь у императора такой крупной, непонятно как не развалившейся до сих пор страны, ничего подобного не было.

Основой государства, как понял Влад, здесь являлись магики – они зорко следили за соблюдением прав гильдии, за тем, как выполняются законы. Теперь эта связь была нарушена. Гильдия в лице Санрата получала отрывочные и непроверенные данные о происходящем в мире и стране, доверять которым было нельзя – неизвестно, кто из мажиков за пределами города благонадежен, а кто нет.

Теперь нужно было создать сеть тайных осведомителей по всей стране – тот, кто владеет информацией, владеет всем.

А информацией из своего мира, Земли, Влад не был обделен. В его голове находились знания, полученные им от прочтения тысяч книг, просмотра сотен и тысяч фильмов, и он мог по своему желанию в любую секунду достать из своей «мозговой библиотеки» любые знания – этим его наградила удар шаровой молнии, забросивший в параллельный мир.

Он ничего не забывал, никогда. Ни увиденного, ни услышанного, ни прочитанного... даже если бы захотел.

А повидать ему пришлось многое. Горы трупов на улицах города, голодных беженцев, тянущих к проезжающему мимо вельможе голодного ребенка в соплях и коросте, умирающего в свертке из грязного тряпья, купцов, дергающихся на веревке как паяцы, и их семьи, рыдающие возле своего дома, из которого выносили имущество.

За эти дни он очерствел сердцем, и его душа превратилась в сплошной стальной комок. Ему не мог помочь даже алкоголь – он его просто не брал, система регенерации организма не позволяла пьянеть, считая опьянение отравлением, и мгновенно выводила «отраву» из тела хозяина...

– Эй, становись, убогие! Ты, справа, рыжий, ты какого черта пялишься на мой халат? Завидуешь? Вот дорастешь до полковника-мага – такой же будешь носить! А пока – вы еще убогие, тупые недоросли! И не пяльтесь на Амалию – вам тут ничего не светит, недоношенные! Вот же дал бог таких придурков! Ты видал, Влад, тупые как пробки!

– А чего ты их тут муштруешь? Чего добиваешься? – Влад, усмехаясь, посмотрел на пятьдесят с лишним адептов, которые строем стояли на жаре, покрывшись потом, как будто они пробежали пять километров.

– Сейчас покажу! Эй, недоросли, шагом марш на площадку для тренировок в стрельбе! Кто собьет строй, будет палочкой чистить сортиры академии! Раз-два! Раз-два! Строй держите, идиоты! Медведя если бить, он на лошади скакать научится – я вас, паразитов, научу строй держать! Пошли, Влад! Они должны научиться работать единым целым, командой, вот и гоняю, как собак!

Грозный Макобер, создавая ветер полами своего голубого халата, несся за строем парней, адептов магии, одетых абы как – в то, в чем они привыкли ходить повседневно, форму им еще не пошили, не до того было.

Магистры, которых Влад передал в подчинение Макоберу, шли рядом. Как оказалось, они вполне даже сохранили разум – просто-напросто были такими вот молчаливыми людьми.

Их модифицированные личности смирились с нынешним положением дел, и они вписались организуемую структуру военных магов, по крайней мере, со слов Макобера.

Влад так и не успел его переделать, дать ему молодость – все некогда было, а тот больше не напоминал – похоже, немного обиделся и решил, что, раз Влад этого не делает, значит так и надо. Чего спрашивать? Влад чувствовал его обиду, но никак не мог выбрать время, мечась туда-сюда как заведенный.

Наконец группа магов оказалась на открытой площади перед Академией магии, превращенной деятельным Макобером в полигон – на нем были установлены столбы, разбросаны бочки и камни.

Влад знал, что ректор Мерканов был категорически против этого, но он ничего не мог сделать – интересы государства прежде всего, да Макобер его просто задавил своим характером. Кто мог сопротивляться другу диктатора? Только глупец...

– Становись! Лейтенанты-маги, занять боевые позиции! Разбиться на отряды!

Маги резко разошлись в стороны, образовав четыре группы по десять с небольшим человек. В центре каждой стоял лейтенант-маг.

– Смотрите, фельдмаршал! – официально сказал Макобер. – В чем суть? До сих пор каждый магик бился в одиночку, бессистемно, выбирая цель, как он хотел. Мощность огня падала. Теперь, если объединить усилия всех магиков, можно выбивать любого, даже самого сильного мага поодиночке. Мне кажется, даже вашего уровня. Смотрите!

Макобер вышел вперед и скомандовал:

– По цели, огнешарами, пли!

Он выпустил фаербол в толстое бревно, лежавшее на площади, и тут же за ним весь отряд магов выпустил огненные шары в ту же цель.

Бревно просто испарилось во вспышке, а в лицо присутствующим ударил раскаленный воздух, чуть не спаливший ресницы и брови – бревно лежало слишком близко от экспериментаторов.

Макобер радостно захихикал, как будто его щекотали, глядя на вишнево-красную яму глубиной около метра и шириной метров пять, образовавшуюся на месте бревна, и снова скомандовал:

– Беглый огонь по целям! Лейтенанты, указать цели!

Каждый из лейтенантов стал стрелять по разным целям огненными шарами, хорошо видимыми даже на ярком солнце. Отряды магов тоже начали стрелять, применяя разные виды волшебства. Одна группа ударила молниями – стоял такой треск, что заложило уши, а в воздухе запахло озоном. Вторая врезала по бревну воздушным молотом, отбросившим ствол толщиной с тело человека метров на сто и чуть не разбившим стену вокруг здания академии, ну а третьи снова ударили фаерболами, уничтожив несчастную бочку из-под селедки. Она испарилась в мгновение ока.

Макобер подал сигнал, огонь прекратился, и он подошел к Владу:

– Ну как? Впечатляет? Мы перебьем их магигов, пока они сообразят что-то сделать! Сила!

– Сила, – согласился Влад. – Только подумай вот над чем: после первого боя враг узнает эту тактику и точно сделает то же самое. И вас тоже повыбьют поодиночке. И первого – тебя. Думай, что делать. Есть предложения какие-то? Думал над этим?

– Думал, – виновато сознался Макобер, – пока ничего дельного в голову не приходит. У тебя, может быть, есть какие-то предложения?

– Давай рассудим так: что достигается вашими ударами? Истощается защита отдельного мага, и удары проходят в объект. Что надо сделать? Увеличить запас энергии каждого из наших бойцов так, чтобы он мог выдержать достаточное время, по крайней мере, чтобы не сразу упал. Нужны емкие накопители Силы.

– Где же их взять? – расстроился старый маг. – Не у всех есть перстни с красными алмазами, увы...

– Есть мысль. Я сейчас тебе все расскажу. Распускай своих боевиков, или пусть учатся дальше, как тебе угодно, а мы с тобой пойдем обсудим. В академии посидим, у тебя? Давно я не бывал в твоей лаборатории...

И они бодро зашагали к белому зданию Академии магии.

Глава 4

В академии мало что изменилось: коридоры, отделанные деревом и навевающие воспоминания об альма-матер – родном университете, который Влад закончил много, очень много лет назад, запах пыли, старины и лакированных рам – видимо, недавно делали ремонт и лак еще не успел высохнуть до конца.

Макобер, слегка задыхаясь, взбежал на второй этаж к своей каморке, оглянулся на Влада и с грустью заметил:

– Когда я не вижу твою «тень» в этом черном костюмчике, мне делается как-то не по себе. Как ты теперь без нее обходишься?

– Как? Трудно, – усмехнулся Влад, – привык, что она всегда стоит за плечом. Еле уговорил ее. Пришлось дать прямой приказ, тогда только она успокоилась, несмотря на то что мы все равно видимся каждый день. Пришлось поклясться, что возьму ее на очистку пещер от человекоящеров. Но мне же надо было организовать Тайную службу, а кто лучше ее подходит на роль руководителя? Знания я ей закачал, более верного человека найти трудно, а женский ум и хитрость в этом деле немаловажны. Чего-чего, а в искусстве строить интриги женщины всегда были впереди. И еще – она абсолютно безжалостна... в отличие от меня, сентиментального дурня.

– Это ты-то сентиментальный? После этих разгонов бунтовщиков и повешения купцов? Ты сентиментальный? – Макобер хохотнул и завозился у двери, засовывая ключ в замочную скважину.

– И чего? – слегка обиделся Влад. – Да, сентиментальный – жалею людей, переживаю, люблю красивое и... так далее. Вот ты зараза! Выставил меня таким монстром, что тошно стало! Язык у тебя, как метла в сортире.

– Ладно-ладно, не обижайся, – усмехнулся Макобер, – я и забыл, что ты теперь военный диктатор, нельзя тебе говорить нелицеприятное. Вдруг обидишься и в темницу посадишь...

– Врезать бы тебе, старый дурак! Жаль, Амалии со мной нет – она бы тебе в глаз плюнула! Не зря тебя ректор язвой называет!

– Заходи, хватит изображать обидчивую даму. Кстати, насчет старого, я просил тебя заняться моим телом? И что? Я так и подметаю улицы своей бородой! Где твои обещания?

– А! Вот чего ты злобствуешь! Ну сделаю, сделаю... Хочешь, прямо сейчас сделаю! Вот поговорим с тобой о проблеме, и сделаю.

Они вошли в лабораторию Макобера, и тот показал на небольшой горшок с вьющимся растением, усыпанным огромными колючками:

– Гляди, моя гордость! Я скрестил осьминога, кактус и лиану! Ты мне дал знания о генах, так вот, я совместил гены этих трех, казалось бы несовместимых, объектов, морского существа и растений, и получилась вот эта штука. Смотри, что сейчас будет! – Макобер взял из угла веник и осторожно дотронулся до мясистого красного цветка, раскрывшегося в середине колючего куста болотно-зеленого цвета.

Так называемое растение неожиданно и молниеносно обхватило ручку веника колючими щупальцами-отростками и потянуло ее к центру цветка, где открылось ротовое отверстие, украшенное то ли когтями, то ли зубами, и стало ожесточенно в нее вгрызаться.

– Попробуй, потяни за веник! – с гордостью сказал Макобер, не обращая внимания на гримасу отвращения, возникшую на лице Влада. – Ага! Никак, да? Только с корнями выдирать, и то он все равно будет грызть, пока не засохнет! Хорошее оружие, да? Представь, если его рассадить, семенами, там, где пойдет вражеская пехота или конница – да эти цветочки им все ноги порвут! А вырастить их я смогу за сутки много, сразу на площади десять на десять

метров! Рост можно всегда ускорить магией. А если обучить этому и других магигов – есть среди адептов очень способные паренки и девчонки, – за сутки перекроем подходы к столице!

– Гадость какая! А ты представляешь, что делать с ними потом? Вот когда эта конница или пехота пройдет и заросли этих лианоосьминогов будут не нужны, как от них избавиться, представляешь? А если они размножатся, расселятся по миру? Они же сожрут все живое! Макобер, я иногда сомневаюсь в твоём разуме на самом деле! Уничтожь эту пакость, пока я ее сам не сжег! Всю жизнь ученые вначале решают – а что, если сделать вот так, интересно же, что получится! – а потом уже начинают думать: а на кой черт мы это сделали и как теперь устранить последствия?

– Хм... ну я как-то не думал над этим вопросом, – смущенно признался Макобер, – мной двигал чисто академический интерес: получится или нет. Да, похоже, что ерунда вышла. Надо его сжечь. Сейчас, сейчас... Отдай веник! Отдай, скотина! Ой! Вот гадина какая – смотри, как он в меня воткнул шипы! Вот тварь злобная! И ведь поливаю его, а он, скотина, шипы в меня! На! На, сучонок неблагодарный! – Макобер с мстительным удовлетворением создал повышение температуры в стволе растения, и оно, извиваясь и размахивая щупальцами, вздулось и обвисло, издавая зловоние, как полежавший на солнце труп.

– Фу-ты, гадость какая! – Макобер зажал нос, открыл окно, выходящее во двор, и выбросил разлагающийся труп растения вместе с горшком. – Приберут, бездельники! Все равно только пиво пьют, а как следует территорию подмести – их нет никого! – Он прикрыл оконную раму и потянул Влада к очередному чуду генной инженерии. – А вот еще, смотри, какое интересное растение – это ж готовые куски вырезки! Отрезай от ствола, клади на сковороду и жарь! Помесь коровы и вишни! Порционно – каждый кусок на триста грамм. Ужариваются, меньше получают, да. Немного водянисто – надо культивировать, вкус улучшать – а так вполне съедобно! И сытно. А если не сказать, что эти куски мяса с растения, едоки даже не догадаются. Особенно если обвалить в сухарях и добавить специй – пальчики оближешь!

– Хм... классная вещь. Вот это дельная штука. Когда ты успел все это сотворить? – удивился Влад, поглядывая в сторону торчащего в большом горшке куста, на ветвях которого покачивались мясистые красные выросты, и правда напоминающие куски говяжьей вырезки. – Такое же годами культивируется! А ты за считанные недели сделал... Впрочем, все время забываю, кто ты есть.

– Ага, – усмехнулся Макобер, – все-таки я магистр магии и кое-что понимаю в том, как ускорять рост растений. Я могу вырастить растение за считанные часы, и не одно. Представляешь, поля таких вот «вишен», усеянных кусками мяса? Голода не будет никогда!

– Да, это просто феноменально. Слушай, а если сейчас высадить такие растения где-нибудь в черте города, на свободном участке, это решило бы много наших проблем по продовольствию! Подумай над этим, поищи, где можно их посадить, и надо выделить магигов, чтобы они ускоряли их рост. Нам срочно нужны продукты.

– Еще бы не нужны, – грустно усмехнулся магик. – Вчера в трактире попытался купить тушеного мяса, так мне трактирщик такую цену выставил, ой-ой! Раньше за эти деньги можно было неделю питаться в этом трактире. Кстати, народ очень недоволен тобой – за то, что обложил вино и водку налогом. Цена-то на спиртное поднялась. Поносят почем зря! Кричат: кровосос!

– Наплевать. Меньше пить станут. А в казне больше денег будет. А тех, кто будет укрывать вино и торговать из-под полы, повесим. Скоро еще будут лицензию покупать на торговлю спиртным: нет лицензии – пошел вон, кормить корми посетителей, а поить можешь только колодезной водой. Подожди еще, я государственную монополию на спиртное введу, а тех, кто сам будет гнать спирт и делать вино, – ловить и рассаживать по темницам, с конфискацией имущества. Я добыюсь, чтобы деньги в казне были!

– Слышал, слышал, как ты там с Панфиловым зверствуешь. На него уже два покушения было – купцы его убрать мечтают, слишком, мол, много силы набрал. Слыхал я кое-какие разговоры в купеческих кругах... Осторожнее, вот ты, какого рожна ходишь без охраны? Тебе и по статусу не положено ходить одному. Влад, ты все как обычный лекарь себя ведешь, а ведь ты же практически глава государства! Как это у вас там называлось? Президент?

– Какой я президент... скорее диктатор. Самодержавный притом. Что касается того, что я хожу один, так вот – я танк, ходячий танк. Что это такое, ты знаешь, я давал тебе знания о Земле. Кто может мне повредить? Это надо очень, очень постараться... А пока что я не вижу, чтобы кто-то из окружающих смог что-то мне сделать.

– Ох, не зарекайся... что-то ты стал самоуверен. Не рано ли? В мире много такого, что мы не знаем и не ведаем. Ладно, не о том речь – все равно тебе по статусу положено иметь свою свиту, для авторитета.

– Авторитет не в свите, авторитет в другом... Давай не будем больше на эту тему говорить, ладно? Делом надо заниматься, а не авторитеты вымерять. Я хочу вести себя так, как мне нравится. Глупо, да? Наверное, да. Но меня уже не переделать... стар.

– Это ты-то стар? – Макобер радостно захохотал и откинулся назад, случайно сбив локтем какую-то склянку, содержимое которой и по виду, и по запаху напоминало застарелую мочу, после чего в лаборатории воцарился стойкий запах сортира.

– Сигизмунд, ты чего, опыты с мочой производишь? Чего тут эту пакость поставил?

– Мать-перемать! Какие к демонам опыты? Перебрал на днях, уснул в лаборатории, а выходить неохота... вот и результат. Фу, гадость! Сейчас я ее, поганку! – Макобер, прежде чем Влад успел его остановить, испарил лужу, и тотчас они оба, матерясь и задыхаясь – Влада чуть не вырвало, – вылетели в коридор, тяжело дыша и тараща друг на друга очумелые глаза.

– Сигизмунд, тебя в дурдом надо! Ты чего вытворяешь?! Совсем охренел, что ли? Я еще твоей мочой только не дышал! Убил бы тебя, бестолковый старикашка! Жаль, Амалии нет, сейчас бы она тебе врезала!

– Жаль... – мечтательно протянул Макобер, закатывая глаза и не обращая внимания на ругань друга. – Ты знаешь, а я, похоже, влюблен в нее. Мне всегда нравились такие злостные бабы. Вся семейная жизнь с ними – борьба, война с переменным успехом... а какие ласки в постели после примирения! Ох, помолодею – уведу ее у тебя! Только в темницу не сажай, скотина ты диктаторская! Сам весь в бабах, как в блохах, а мне жалеешь!

– Чушь ты говоришь. Амалия навсегда привязана ко мне. А отвязать ее, без нарушений в мозге, я уже не могу. Она будет или одна, или со мной... увы. Так что прости, друг... Впрочем, наверное, я и сам в нее немного влюблен – после переделки личность из нее получилась очень интересная, а более верного человека, чем она, у меня нет.

– Ну что, пошли обратно? Там уже все выдуло ветерком... можно посидеть. Извини, я что-то забыл про то, что может получиться такой эффект. Кстати, не так уж и плохо пахло! Ты преувеличил степень вонючести!

– Тебе-то неплохо – ты всегда так воняешь, а своего запаха не чувствуешь. Конечно, тебе это не страшно. А я-то за что страдаю?

– Врешь ты все, наговариваешь на меня, – пробормотал Макобер, перешагнув через порог в лабораторию и украдкой, на глазах улыбающегося Влада, понюхав обшлаг своего роскошного халата. – Я чистый, только два дня назад мылся. И не напивался эти дни так, чтобы повалиться в канаве... напраслину возводишь на меня, и все!

Они уселись в дальнем конце лаборатории, под открытым окном – Влад настоял, чтоб его открыли, несмотря на яростные протесты магика, утверждавшего, что его экспериментальные растения могут этого не перенести.

Воздух очистился, и в комнате уже можно было вести неспешную беседу.

– Ну что ты там придумал по поводу защиты?

– В общем, слушай! Нужно разделить отряд магиков на части – четыре части боевые, одна часть – Щит! Понял?

– Понял, чего не понять. Значит, штук шесть-семь магиков ставят защитный барьер, о который разбиваются удары вражеских магов, остальные стоят под защитой этого барьера и по команде выскочивают в стороны и выбивают по одному магику у противника. Выстрелили – и назад, пока не сбили. Если магики стоят чисто в защите, не отвлекаясь на стрельбу, их поле сильнее.

– Сильнее, да. Но остается главная задача – им-то тоже понадобится громадный запас Силы на поддержание барьера. Откуда они его смогут пополнять?

– Будет им запас. Слушай сюда, как говорят у нас на Земле. – И Влад быстро объяснил Макоберу суть, тот только удивленно сказал:

– Почему это у нас до сих пор не додумались до такой штуки? Почему никто не сделал?

– Потому, что надо иметь те знания, которые я получил на Земле, и такой запас Силы, чтобы это можно было сотворить. Пока что этим обладаю только я сам. Даже Марьяна не может со мной сравниться – и я еще развиваюсь, с каждой закачкой Силы, с каждым ее использованием. Ты же знаешь, что у каждого мага есть свой предел, и самостоятельно он его преодолеть не может, но суть в чем: есть еще один предел, уже за ним – барьер, до которого только с моей помощью может дойти любой магик. Обычный, со слабыми способностями – до уровня магистра, к примеру. Молния, которая в меня врезалась, разорвала какие-то каналы в моем мозгу, какие-то пробки, или плотины, и я впитываю столько Силы, что многим из вас это и не снилось. Иногда я даже боюсь этого – не лопнуть бы, как мыльный пузырь... Ты по уровню магии выше всех, кого я видел, выше Санрата, но ниже Марьяны и Марины, и всех других, кого я превратил в магистров. Ты почти достиг их уровня... почти. Но не надо забывать, что их магический потенциал, до того, как я расширил их возможности, составлял всего лишь процентов десять от твоего, если не меньше. Марьяна с трудом могла сделать светляка... вру, конечно, не с трудом, но это отнимало у нее много сил. Если твой узел расширить – ты будешь сильнее всех в этом мире, не считая меня. Ты сможешь переделывать человеческие тела, сможешь многое из того, что сейчас не в состоянии, при всем твоём умении и желании. Сможешь делать и алмазы.

– Много слов, – усмехнулся Макобер, – меня интересует цена вопроса. Превратиться в твоего раба? Как Амалия? Этого ты хочешь?

– Нет. Я не хочу раба. Мне нужен друг. Или хотя бы не недоброжелатель. Извини, если я создаю мага, силой почти равного себе, абсолютно неподконтрольного и непредсказуемого, – видимо, я являюсь идиотом? Но если посмотреть в зеркало – слюни изо рта у меня не текут, речь вроде как членораздельная, значит, делаю вывод – я не идиот. Так должен я защитить себя и своих близких, как ты думаешь?

– Слушай, чего ты распинаешься? Да я душу готов продать за такое могущество, за молодость, за долгие годы жизни! Смешной! Я же знаю тебя – ты не будешь злоупотреблять моим доверием и не сделаешь больше, чем нужно. Давай, давай, работай! Мне лечь, или встать на четвереньки, или захрюкать? Чего делать, говори и не томи! Мне не терпится ощутить могущество и величие! – Макобер рассмеялся, потирая руки, уселся в кресле, и уставился на Влада. – Я готов!

Влад посмотрел на радостную физиономию старика и кинул мыслеприказ: «Спать!» Макобер откинулся на спинку кресла и свесил голову на сторону, посапывая и улыбаясь во сне.

Лекарь усмехнулся такому неистребимому любопытству старика – он просто одно сплошное любопытство и озорство, и это после восьмисот лет жизни! – и подумал: «Дай бог мне быть таким же ярким и энергичным после восьмисот лет жизни... Другие люди уже в двадцать лет теряют интерес – пиво, водка, сидение на скамейке и болтовня ни о чем. А этот старик... язык не поворачивается назвать его стариком, это торнадо какое-то! Итак, поехали!»

Влад начал с физического состояния Макобера, дав ему установку на восстановление молодости. На его глазах медленно-медленно на теле магика начала натягиваться кожа, исчезли морщины, восстановился прежний цвет глаз: из серых они стали ярко-голубыми.

Влад усмехнулся про себя: «Макобер становится красавчиком, вот он почудит, когда очнется. Берегитесь теперь, кухарки и модистки! Да что кухарки – теперь ему до благородных дам добратся раз плюнуть».

Расширились слуховые проходы и утончились барабанные перепонки, простата уменьшилась, восстановив прежний объем, кости стали снова плотными и массивными – вернулся кальций, вымытый из них со временем. Как всегда неожиданно полезли новые зубы, выталкивая из кровоточащих ячеек десен старые, желтые и больные.

Кожа очистилась от пигментных пятен, которые старик прятал под пышной бородой, пропали шишки на пальцах... скоро в кресле сидел молодой человек лет двадцати пяти в дурацком звездчатом халате и с длиннющей черной бородой.

Влад усмехнулся – пусть остается этот реликт, на память старику. Захочет – сбреет, не захочет – как хочет. Секунду подумал и превратил ее в белую – иначе его никто не узнает, добавится проблем. Впрочем, новая полезет – будет черная. Захочет – сбреет.

Теперь настал момент расширения магических способностей.

Влад осторожно коснулся его магического узла своим сознанием – узел огромен, в сравнении с теми, что имелись у Марьяны и Марины, – у старика были великолепные способности.

Лекарь немного обеспокоился – вдруг не удастся расширить? Вдруг Макобер уже подошел к пределу своих возможностей? – но он отбросил панические мысли и решительно пробил первый канал к узлу, одновременно раздвигая его границы. Узел тянулся, тянулся... и стал в пять... семь... десять раз больше!

«Упс! Отличный результат! Он действительно очень силен! Расширяем дополнительные каналы... Теперь замкнуть его на систему регенерации... Есть! Отныне его убить так же трудно, как и меня. Готово! Увеличиваем силу... укрепить кости... скорость... есть! Готов Супермакобер. И страховку... – Влад внедрил в голову старика, и понеслись слова, падая в извилины мозга горящими буквами: – Ты никогда не причинишь вреда мне и моим интересам...»

Через десять минут все было закончено.

В кресле лежал молодой человек лет двадцати пяти, с длиннющей седой бородой и такими же седыми волосами до плеч. Это выглядело немного уморительно, все равно как прилепить к нежному подбородку детсадовца бороду Деда Мороза, а еще смешнее новый человек смотрелся в халате Макобера. Человек был худоват – как все после переделки, но выглядел здоровым и розовым, будто младенец.

Влад откинулся на спинку кресла, облегченно вздохнул, посмотрел на творение своей магии, как художник на законченную картину, и с удовольствием отметил, что получилось довольно хорошо.

Он почти не приукрасил фигуру или лицо старика – тот от природы был довольно красивым мужчиной, и только годы наложили на него свою тяжелую лапу.

Макобер теперь снова стал таким, каким он был в двадцать лет: худощавым, атлетически сложенным, симпатичным, даже красивым мужчиной среднего роста. Впрочем, Влад никогда ничего не понимал в мужской красоте, вот в женской – да. Лекарь остался доволен, что не пришлось переделывать много – это была бы слишком большая нагрузка на организм и магистр мог бы на довольно длительное время выйти из строя, а он слишком нужен для дела.

Послав мыслекоманду, Влад вывел Макобера из транса, и тот, медленно открыв глаза, покосился на седую бороду и с сожалением спросил:

– Что, не получилось? – Голос его был звонким, звучным, в отличие от хрипловатого надтреснутого голоса Макобера-старика, и он сразу замолчал, а затем вскочил с места, легко

оттолкнувшись от кресла, и закричал во весь голос: – Ура-а-а-а!!! Славься, Влад, великий магик всех времен и народов! Ура-а-а-а!!!

– Слушай, заткнись, а? – Влад с досадливой улыбкой посмотрел на бородатого парня. – В зеркало сходи посмотришься. Сам решай, что тебе делать с этой мочалкой. Мой совет: сбрей ее на глазах у адептов, а то примут за самозванца. Слушай меня внимательно: пока у тебя есть Сила в узле, убить тебя очень, очень трудно – все будет зарастать за секунды, но не злоупотребляй – убить все равно можно, если разбить мозг. Имей это в виду. Далее – ну-ка попробуй, подними это кресло!

Макобер с недоверием посмотрел на тяжеленное дубовое кресло, обитое вытертой от времени и засаленной тканью, и, взявшись за него обеими руками, рывком поднял вверх, отчего эта старинная конструкция взлетела до потолка на вытянутых руках и чуть не вырвалась, грозя снести книги с полок и пузырьки с подставок.

– Ничего себе! Я теперь на каждую руку могу посадить по модистке и прогуливаться с ними по проспекту! Вот это да! Ну ты и волшебник!

– Не для модисток сделано, а для наиболее эффективной борьбы с врагом! Тебя сразу на подвиги потянуло! Учти, я тебя из темницы, куда тебя посадят за твои дебоши, вытаскивать не буду! Посидишь там, помучаешься!

– Да кто же меня туда посадит? Ну, не смейся! Если ты только... Так я все равно эту темницу раскатаю по камешку и сбегу!

– Так, я начинаю думать, что поторопился с твоим усилением! Учти, если ты будешь вести себя как дебошир и придурок, *ты навредишь мне!* Понял?

– Еще бы не понял! Ох ты гад! У меня голова заболела при мысли, что я пойду и разнесу сейчас грязную харчевню этого придурка-трактирщика, который содрал с меня столько денег за миску с мясом!

– Так-то, – Влад погрозил Макоберу пальцем, – выпорю паршивца! Дедушка сердится! Они рассмеялись, потом Влад спохватился:

– Слушай чего: нам с тобой скоро идти в пещеры, а там коснуться реки Силы нельзя, блокада. Не знаю почему, но это так. Мне нужно, чтобы ты владел единоборствами и искусством боя на мечях. Давай-ка сюда голову...

Через пятнадцать минут Макобер жаловался на боль в голове, но необходимые знания уже укоренялись в его шальном мозгу.

Напоследок Влад спросил:

– Слушай, скажи мне, как такого отморозка и чудака, как ты, приняли в академию, даже взяли на должность преподавателя, уважали все это время, несмотря на твои закидоны?

– А ты еще не понял? – усмехнулся Макобер. – Я красивый, умный, добрый, веселый! И вообще они мне все в подметки не годились – я с детства был уже на уровне магистра. А раз ты сильный, ты можешь себе позволить чудачества, я думаю, ты меня поймешь. Сильные делают то, что хотят. Тем более что я подлюстью не отличался – ну, так, похулиганю немножко... простительно.

– Ладно, – Влад хлопнул ладонями по коленям и встал, – знания по изготовлению алмазов из угля я тебе дал. Твоя задача – сделать как можно больше накопителей, найти мастеров и вставить эти камни в оправы, лучше всего подойдет серебро, повесить на цепочки. Дальше, вот тебе еще задача: найди умельцев, которые из прочных однородных кусков угля выточат наконечники для стрел.

– Ух ты! – понял Макобер. – Вот это будет сюрприз! Вот это да! Ну ты и зверь... чего удумал. Опасная штука... А если их применят против нас?

– Если применят, на то и регенерация. Учти, секрет этих стрел знаем только мы с тобой, никому его не выдавай, это будет очень печально, если кто-то узнает. Вдруг найдется человек, который сможет повторить этот фокус, и он будет на стороне наших врагов? Нам придется тогда

несладко. И вот еще что: нам надо магигов, как минимум человек двадцать, лучше тридцать. На первых порах. Потом больше. Как думаешь, где взять?

– Ну там же, где и обычно, в гильдии. Не все же ушли к Ламунскому... искать надо. По городам поездить. Дай задание Амалии, пусть разошлет агентов, а они подберутся к магикам, узнают их помыслы. И еще – по деревням надо пройтись, посмотреть, есть ли перспективные дети, подростки.

– Вот и займись. Мне нужны маги на пушки. Срочно. Времени осталось мало, и мне надо их обучить. И вот еще что: займись своим мясным растением, нам оно очень, очень пригодится. Еды не хватает. Я вот что сделаю – соединю тебя с Панфиловым, он быстро найдет принцип, по которому вы будете выращивать и торговать этими кусками мяса по низким ценам. Тебе тоже достанется хороший куш. Вообще, люди не ценят то, что дается им даром, – пусть покупают. Как решил назвать это чудо?

– Мясница. А что? Хорошее название, понятное. А насчет денег – очень недурно. Я, конечно, добряк и щедрая душа, но эти коварные девки так любят звенящий желтый металл!

Влад вышел из академии, оставив Макобера думать о заданных ему задачах, а также о том, как при столь юном теле ходить с такой бородой. Ему было очень интересно, как тот выкрутится из этой ситуации?

Лошадь сиротливо стояла у ворот, наклонив голову и прядая ушами – Влад уже как-то привык ездить в седле и даже не подкладывал под себя чего-нибудь мягкое – ну как же, злобный диктатор – и на подушечке! Но ей-ей, он бы с удовольствием воспользовался какой-нибудь повозкой, типа разукрашенной каретой с вензелями и позолотой, а самое главное – удобной скамейкой, а лучше всего – лежанкой. С давних пор он решил для себя, что горизонтальное положение во время обдумывания проблем дает мозгу больше пищи – кровь приливает к голове и проблемы сразу разрешаются. А если к этому присовокупить молодую массажистку...

Он усмехнулся своим мыслям и поехал прочь, мимо адептов, усиленно марширующих и пускающих на ходу огненные шары в различные мишени.

Площадь была вся изрыта ямами и кратерами, как будто по ней прошелся метеоритный дождь или ударила корабельная артиллерия. «Вряд ли ректор академии будет рад, увидев это», – подумал он.

Дорога до ворот города не заняла много времени.

Ворота были открыты и возле них стояли усиленные наряды – стражники вперемешку с гвардейцами, которые отсалютовали диктатору. Он небрежно кивнул им и выехал из города, направляясь туда, где виднелись дымы литейных печей. До них было километров пять, и он прищипорил лошадь, которая, если ее не подстегивать, замедляла скорость с каждым шагом и в конце концов остановилась бы совсем, чтобы пощипать травки и вознаградить себя за многочасовое стояние на площади, близ взрывов и молний.

Влад потратил много времени и сил на Макобера, но не жалел об этом. Этот человек должен был стать, и стал, очень важной фигурой в его планах – старейший уважаемый магик, один из самых сильных магов страны. Ни один человек не может рулить такой машиной, как Истрия, в одиночку, а главным достоинством руководителя Влад всегда считал умение найти необходимые кадры и поставить их на нужные места в этой огромной шахматной партии под названием «жизнь». Макобер, Амалия и другие – это были ферзи, которые уже управляли остальным фигурами на игровом поле.

В литейной, в которую согнали всех литейщиков, что были, и еще тех, кто выразил желание учиться литейному делу, было шумно и жарко – полыхали печи под открытым небом и под навесами, мастера бегали и матерились, как будто мат был одним из условий отливки качественных пушек.

Влад уже давно заметил, что есть определенные виды деятельности, в которых мат служил неким заклинанием, смазкой делового процесса, как будто без него все застыло бы и развалилось.

Он с усмешкой вспомнил пародию на давнишний рекламный ролик одного из банков, который назойливо крутили по ящику в перестроечные времена: «И был обед, и была водка... И шел прораб, и поднимал он их! И вспоминал он их имена!»

Имен было вспомнено немало, но особо акцентировалось внимание на одном... Главным литейщик, пожилой мужчина лет шестидесяти, кряжистый и седой, звали его Хван, дико вопил, брызгая слюной на какого-то незнакомого мужчину, а завидев Влада, подкатился таким полутораметрового диаметра колобком и закричал:

– Вот, господин фельдмаршал, из-за этого придурка срывается очередная плавка, и, значит, изделие не будет выдано по графику! Они не доставили мне медь и олово. Мне не хватает металла! И свинца тоже мало – мне не хватит на ядра и кнippели! Я снимаю с себя ответственность, делайте с ним что хотите! Иди сюда, придурок, и объясни господину фельдмаршалу, почему ты не доставил мне металл!

– В чем дело? – нахмурился Влад. – Почему задержка?

Мужчина мямля в руках шапку, пытаясь что-то выдавить побледневшими и дрожащими губами, потом совладал с собой и произнес:

– Хозяин, господин Маркот, сказал мне, что подождут, у него сейчас нет подвод на это дело, ему надо перевезти груз щебня для укладки в поместье, мол, день-два погоды не сделают. Простите, господин фельдмаршал, не губите! Я только управляющий, что я могу сделать! – Он кинулся на колени и уткнулся лбом в землю, утопанную множеством ног и копыт.

– Встань! – тихим и страшным голосом сказал Влад. – Ты не виноват, ты же просто подчиненный...

Мужчина задрожал еще больше и с трудом встал на ноги, побелев как мел. На его лбу остался грязный отпечаток, который мгновенно начал растекаться по всему лицу благодаря выступившим крупным каплям пота. Нижняя губа у него тряслась, и было видно, что сейчас он или обделается, или получит разрыв сердца.

Влад оглянулся на притихших литейщиков, на охрану из стражников, обступивших площадку, где происходил разговор, и приказал сержанту стражи, прислушивавшемуся к происходящему:

– Пять человек на коней. Быстро сюда этого Маркота. Ты, – он кивнул управляющему, – покажешь дорогу. Если он не поедет, окажет сопротивление – найдите полковника Тарлова, пусть даст людей, и доставьте этого придурка сюда, а все его имущество конфискуйте. Всех, кто будет сопротивляться – уничтожать! Задача ясна?

– Есть! – вытянулся сержант и скомандовал: – Гарт, Манак, Асанг, Шелар и Кратан – по коням! Этому тоже дать коня, и галопом!

Стук копыт еще не стих, когда литейщик повел фельдмаршала показывать результаты работы. В закрытом на ключ сарае, за широкими воротами, в которые могла въехать телега, лежали, сияя желтизной, пять новеньких пушек – они были сделаны по типу тех, что Влад уже изготовил для клиники.

Он погладил могучие стволы с какими-то затейливыми рисунками, добавленными литейщиками, и загрустил: давно уже не был он в клинике и в своем замке – когда спишь четыре часа в сутки, как-то не до полетов на «родину». Время неумолимо капало и капало, утекая в песок. Нужно было столько дел переделать... Литейщики работали круглосуточно, запуганные. Впрочем, жаловаться на жизнь им не приходилось – им выдавалась хорошая плата, больше чем солдатам, ведь солдат можно еще набрать, а вот мастера такого класса обучаются годами, десятилетиями.

– Хорошо. Но мало. Мне в ближайшее время нужно еще пятнадцать пушек. И торопитесь с ядрами, книппелями и картечью – на кой демон мне пушки, если их нечем заряжать!

– Господин фельдмаршал, а как их вообще будут использовать? – нерешительно спросил литейщик. – До нас доходили слухи, что такие делали в Лазутине и что где-то на севере они поубивали много народа. Но мы так ничего и не знаем о них...

– Узнаете. Незачем вам пока знать! – резко оборвал литейщика Влад. – Лучше позаботьтесь, чтобы они были вовремя сделаны! Мне через полтора месяца надо их тридцать, а через два – сорок!

– Ну а как мы успеем? – слегка обиженно проговорил мужчина. – Видите, что происходит. Поставки срываются. Этот купец отвечает за грузовые перевозки. Должны были подвезти металл – печи разогреты, уголь потрачен. Придется пригасить – чего зря жечь. Значит, мы выбиваемся из графика дня на три-четыре. И так каждый раз. Хорошо, что вы приехали, разберитесь в конце концов! Вы ведь с нас потом спросите, а мы не виноваты.

– Разберусь, – многозначительно протянул Влад. – Готовые ядра есть? Картечь?

– Есть. Вот тут, пойдете! – Литейщик отвел его в другой угол сарая-ангара и показал на сложенную горкой грудой свинцовых ядер и на бочки, заполненные свинцовыми кругляшами. – Вот триста пятьдесят ядер, двадцать бочек с картечью и тут... вот тут – двести книппелей.

– Хорошо. Продолжайте в этом духе. Мне на каждую пушку нужно по сто ядер, сто книппелей и по пять бочек картечи. Исходите из этого количества.

– Столько металла уйдет! Кошмар! – уважительно присвистнул мужчина. – Надеюсь, столько наберете. Очень хочу посмотреть, как они работают. Позовете?

– Позову, – усмехнулся Влад, – на днях начнем опробовать, как десяток дольете. Пошли, будем суд вершить – я слышу, там штрафника привезли.

Они вышли к гудящим и дымящим печам, где спешивались стражники, держащие под уздцы коня, на котором сидел бледный, но спокойный мужчина с высокомерным гладким лицом, пахнувший благовониями и кофе. Его руки были завернуты назад и связаны ремнем, а ноги зафиксированы под крупом лошади, чтобы не свалился во время скачки.

Он с ненавистью посмотрел на Влада и отвернулся, демонстративно не желая общаться с этим выскочкой, с этим неизвестно откуда взявшимся тупым магом.

Влад эмпатически чувствовал исходящую от него волну неприязни и негодования, причем такой силы, что была бы воля купца, тут же растерзал этого мерзкого «фельдмаршала».

Лекарь подошел к сидящему на коне купцу и ворвался в его мозг – промелькнули картины из жизни купца, его тайные нычки денег (довольно приличные – два миллиона по разным норкам и ямкам!), его жены и любовницы, дети... Мелькнули какие-то люди, разговаривающие с ним и обещающие всяческие блага и преференции, когда они захватят власть. Вот те раз! Вот теперь стало ясно, откуда ноги растут у ситуации, – саботаж чистой воды.

Влад поднял глаза на купца и с сожалением сказал:

– Болван! Вот сейчас я прикажу засунуть тебя в печь, чтобы ты там послужил топливом вместо угля, который сожгли впустую по твоей вине, – ты думаешь, тебя спасут твои два миллиона, спрятанные по кладовкам? Я сейчас направлю людей, чтобы выпотрошили твой дом, чтобы выгнали твоих детей на улицу – это достаточная плата за предательство?

Купец молчал, с ужасом глядя на холодного и спокойного, как смерть, человека, от которого зависела жизнь и смерть его и его семьи, потом судорожно сглотнул и сказал:

– Умоляю, не трогайте семью! Я все отдам, меня убейте – их не трогайте, пожалуйста!

Влад мотнул головой, отрицая его слова, и приказал:

– Отвяжите. В печь его! А как сгорит, поезжайте и убейте всю его семью! Всех, до последнего человека!

Стражники, с ужасом косясь на страшного монстра-фельдмаршала, развязали ремни и стащили купца с седла. Он был наполовину сед – за минуту поседел и превратился из сорока-

летнего цветущего человека в старика с болтающейся головой и трясущимися руками. На его штанах расплылось пятно – он обмочился. Пока его тащили к печи, он все время бормотал:

– Жену, детей не трогайте, ради всего святого, умоляю!

Стражник распахнул устье печи, а двое других, крепко взяв арестованного за руки, качнулись, намереваясь вбросить его в огонь, но Влад громко сказал:

– Стойте! Ведите его ко мне!

Стражники облегченно выдохнули, подхватили пленника под руки и поволокли к фельд-маршалу.

Влад, как казалось со стороны, стал внимательно смотреть в глаза предателю, и это продолжалось секунд двадцать. Казалось, ничего не происходило: купец бессмысленно глядел на своего судью и палача в одном лице, а тот – на свою жертву.

Затем лекарь тяжело произнес:

– Я даю тебе шанс. Последний. Ты оставишь все свои заботы и в первую очередь будешь делать то, что нужно для нашего общего дела. Если ты узнаешь или заподозришь, что кто-то так же, как ты раньше, занимается саботажем, доложишь или мне, или госпоже Амалии. По приезде домой ты достанешь миллион монет и отвезешь их казначею, объяснив, что это штраф за твои неправильные действия. Все, свободен! Дайте ему коня, и пусть скачет домой, выполнять!

Купец молча забрался на подведенного жеребца и, не прощаясь, с места галопом помчался в сторону городских ворот, а Влад, найдя взглядом побледневшего литейщика, с кривой полуулыбкой сказал:

– Теперь у вас будет все в порядке. И с повозками, и с металлом.

Лекарь подошел к своему коню и одним движением взлетел в седло.

– Запомните, мне через полтора месяца нужно тридцать, а через два – сорок! И еще: узнаю, кто саботирует, не пощажу!

Он пустил коня в галоп и поскакал к крепости, оставляя позади онемевшую толпу мастеровых и стражников.

На душе у него было препогано – этот спектакль был нужен для того, чтобы нагнать жути на тех, кто собирается вольтанить, уклоняясь от работ, или саботировать по идейным соображениям. Теперь слух о происшедшем разойдется по всему городу, его приукрасят и будут рассказывать, как этот мерзкий паук, этот жестокосердный военачальник спалил в печи десять купцов и забил насмерть все их семьи. Такие ужасы должны отрезвляюще подействовать на скрытых врагов. Купца он перековал за те двадцать секунд, что смотрел ему в глаза, – теперь тот был и душой и телом предан фельдмаршалу.

Стражники в воротах приветствовали его строгим салютом, вытянувшись так, как не вытягивались, наверное, никогда и ни перед кем. Слухи в городе разносятся быстро...

Теперь его путь лежал к своему поместью. Во-первых, он сегодня почти ничего не ел, а во-вторых – там находилась Амалия, которой он должен был дать распоряжения по поводу магиков гильдии.

Начало смеркаться, и улицы, по которым пробегали лишь редкие запоздавшие прохожие да прогуливались патрули, были пустыни.

Бунтов и погромов больше не наблюдалось – после того, как стража выловила нескольких зачинщиков и повесила их прямо на месте. Вороны потом еще долго выклевывали им глазницы, а трупы вертелись на веревках, как большие красные груши, над которыми кружили зеленые мухи.

Возможно, и после такой расправы могли возникнуть поползновения устроить заварушку, но Амалия узнала через своих осведомителей, что эти зачинщики были эмиссарами уголовных авторитетов, желающих нажиться на творимых погромщиками безобразиях. Возглавив отряд стражи, Амалия совершила налет на портовые «малины», где захватила много

преступного элемента – в том числе и из числа авторитетов. Их согнали, человек сорок, на рыночную площадь и расстреляли из луков. После этой массовой казни шевеление в народе резко затихло.

Влад слегка подстегнул лошадь, еще минут двадцать – и он будет в поместье.

В голову пришло: «Стоило бы поставить фонари по центральным улицам... Может, магов задействовать? А что, развесить по улицам светляки. Забавно, маг-фонарщик! Одно «но»: светляки действуют, пока их поддерживает маг, от его узла. Конечно, берут они микроскопическое количество Силы, но все-таки... Нужно будет обдумать эту штуку».

Он скосил глаза в сторону: ему показалось, будто сбоку, в переулке, что-то шевелится – периферическое зрение у него было великолепное, так что все, что находилось по сторонам от него, он видел хорошо. Нет, вроде как показалось...

Усмехнулся: соскучился по Амалии, все время как будто чего-то не хватает. Кажется – оглянешься, а она вот тут, за спиной, сопит своим курносым носиком.

Последний раз они с ней общались вчера, на бегу, Амалия уносилась куда-то на рыночную площадь, одевшись как базарная торговка – в ярком платье, платок на голове, на ногах какие-то растоптанные башмаки, – шла на встречу с агентом. Выглядела она забавно, особенно когда нарумянила щеки – ну такая сделалась простушка-крестьянка, это что-то! И не подумаешь, что вот эта девушка руководит Тайной службой и является самым опасным убийцей в стране.

Грохот копыт эхом отдавался в стенах домов и терялся в глубине темных переулков. Лошадь недовольно косила глазом – загнал хозяин-придурок, кормил только утром, не поил, катался весь день... пора бы и отдохнуть!

«Пора, – усмехнулся Влад и подмигнул темному лошадиному глазу, – скоро отдохнем».

В комнату, уставленную мебелью из разграбленных домов зажиточных купцов, вошел мужчина в темной одежде, с перстнем магистра на пальце.

– Приветствую вас, господин Ламунский!

– Называйте меня «ваше императорское величество», сколько раз я вам говорил! – Герцог нахмурился и отхлебнул вина из литого серебряного бокала, зажатого в правой руке. – Вы поговорили с магами гильдии? Отправляли им депеши?

– Что касается «императорского величества», господин герцог, вот когда вы войдете в столицу, сядете на трон, тогда и будут оказаны соответствующие почести. А пока что вы сидите в этой дыре, на награбленной мебели – о чем говорите? – Архимаг недовольно скривил тонкие губы. – Мне тоже хочется занять высшее положение в гильдии, но я же не требую называть себя великим магом! Всею свое время. На людях, перед солдатами можете изображать императора, мне-то зачем вы тычете в нос своим придуманным титулом? Кстати сказать, без нас, без моих магистров, вам столицу не взять никогда. Не забывайте, у них осталась Академия магии, и хотя там всего лишь адепты, не вполне обученные, но не забывайте, что есть еще и отличные умелые преподаватели – чего стоит один Макобер. При всей своей эксцентричности он вашу армию наполовину перебьет, пока вы его сумеете взять. Так что не стоит так задирать нос – мы будем править вместе или вместе уйдем на тот свет, если он есть...

– Хватит с меня нравучений! – Герцог покраснел и, сжав пальцами бокал, чуть не смял его в яростном порыве уничтожить этого наглого безродного человечешку. – Лучше доложите, что там с магами, сколько собрали?

– Докладываю, – ехидно усмехнулся архимаг, – сорок магистров, это все, что я смог добыть. Эти люди хотят добиться почестей, работы в столице, потому и поддержали ваш мятеж. Остальные тридцать отказались, а некоторые вообще не ответили – то ли решили игнорировать, то ли отсутствовали на месте, не суть важно. Наши магистры уже в пути, прибудут в течение двух – четырех недель. Путь-то неблизкий.

– Спасибо, Борута, – слегка успокоился герцог. – Итого, сколько у нас магиков?

– Вместе со мной тут находятся пятнадцать магистров. Если придут еще сорок, станет пятьдесят пять.

– Отлично! С такой силой мы сметем жалкое войско императора! У них против нас всего-навсего тысяч пять пехотинцев и жалкое количество магистров! Это пыль, которую мы стряхнем с наших ног!

– Поменьше пафоса, и побольше делайте баллист, катапульт, лестниц, осадных башен – не забывайте, что вам придется брать крепостные стены, а они довольно высокие, и я не помню, чтобы кто-то сумел их взять, даже тогда, когда пятьсот лет назад Пазин осадила армия Викантии. Постояли-постояли, да и ушли восвояси, опустошив окрестности.

– Ну а вы на что? Важно раздувать щеки? Думайте, как разрушить стены! Я со своей стороны делаю все, что могу! У меня уже тридцать тысяч войска!

– Ага, сброд, который жрет, гадит и мародерствует – всю округу уже загадили, пройти нельзя. Смотрите, вспыхнет какая-нибудь болезнь, и мы не сможем удержать ее распространение – ваше войско просто вымрет. Не понадобится и участие пазинцев. Еще, агенты мне донесли о тактике фельдмаршала: они фактически расстреляли бунтовщиков из луков и арбалетов под прикрытием тяжелых щитов. Эта же тактика будет применена и в бою с вами. Они даже не станут сближаться в бою, а будут бегать и расстреливать ваших увальней в доспехах и глупых деревенских ополченцев. И еще: Влад скупает все запасы меди, олова, свинца – льют те штуки, что они установили на клинике. Из них было разбито войско Савалова, когда оно приступило к осаде этого порождения демонов. Кстати, вы что-то предпринимаете против замка Влада? Против клиники?

– Нет. Пока что не до них – я отозвал бойцов сюда, столица важнее. Как только возьмем Пазин, тогда и до этих демонских гнезд руки дойдут. Нельзя расплытаться, слишком важна цель.

– Это верно, – медленно кивнул архимаг, – все силы на Влада и столицу... Не обольщайтесь, это будет очень, очень трудно...

Глава 5

Грудь обожгла боль, от которой Влад закашлялся, – кровавые брызги попали на без того уже темную гриву лошади. В голове мелькнула мысль о нереальности происходящего: какая такая сволочь сумела подбить «танк»?!

Тут же темнота осветилась вспышкой большого магического светляка, и следом, с крыши, из окон большого двухэтажного дома, начали выпрыгивать люди в масках.

Несчастливая лошадь стала заваливаться, умирая, на мостовую, так и не дождавшись стойла с водой и овсом. Она лежала на боку, и ее ноги бились в последних судорогах, как будто стараясь унести ее от смерти на луга, покрытые сочной травой...

Влад успел спрыгнуть на землю, едва не придавленный лошадиной тушей, и тут же ударил магией – сразу двумя видами: молниями и воздушным кулаком, но эти удары обтекали нападавших, как капли дождя по поверхности водонепроницаемого плаща.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.